

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/45/33)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1990

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 10	1
II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ		
Отчет Докладчика	11 - 17	3
III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ		
Заявление Докладчика	18 - 69	6
А. Представление рабочих документов А/АС.182/L.60/Rev.1 и А/АС.182/L.62/Rev.1 их соответствующими авторами	21 - 25	14
В. Совместное обсуждение рабочих документов	26 - 69	16
1. Представление групп пунктов обоих рабочих документов	27 - 28	16
2. Обсуждение групп	29 - 69	16
IV. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ		
Заявление Докладчика	70 - 82	35
А. Общий обмен мнениями	70 - 77	35
В. Рассмотрение доклада Генерального секретаря о ходе работы над проектом справочника по мирному разрешению споров между государствами	78 - 82	37
V. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУР ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ		
Заявление Докладчика	83 - 86	38

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Сессия Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации была созвана в соответствии с резолюцией 44/37 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года и проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 12 февраля-2 марта 1990 года 1/.
2. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 3349 (XXIX) от 17 декабря 1974 года и 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года в состав Специального комитета входили следующие государства-члены: Алжир, Аргентина, Барбадос, Бельгия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Гана, Германия, Федеративная Республика, Германская Демократическая Республика, Греция, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Либерия, Мексика, Непал, Нигерия, Новая Зеландия, Пакистан, Польша, Руанда, Румыния, Сальвадор, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра-Леоне, Тунис, Турция, Филиппины, Финляндия, Франция, Чехословакия, Эквадор, Югославия и Япония.
3. Сессию открыл заместитель Генерального секретаря, Юрисконсульт г-н Карл-Аугуст Флайшхауэр, который представлял Генерального секретаря и выступил с вступительным словом.
4. Обязанности Секретаря Специального комитета и его Рабочей группы исполнял Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Владимир С. Котляр. Обязанности заместителя Секретаря Специального комитета и его Рабочей группы исполнял заместитель Директора по вопросам изысканий и исследований (Отдел кодификации Управления по правовым вопросам) г-н Андронико О. Адеде. Обязанности помощников Секретаря Специального комитета и его Рабочей группы исполняли старший сотрудник по правовым вопросам г-н Мануэль Рама-Монтальдо, сотрудник по правовым вопросам г-жа Кристиан Бурлояннис и помощник сотрудника по правовым вопросам г-н Франческо Презутти (Отдел кодификации Управления по правовым вопросам).
5. На своем 131-м заседании 12 февраля 1990 года Специальный комитет, учитывая положения соглашения о выборах должностных лиц, достигнутого на его сессии в 1981 году 2/, и принимая во внимание результаты предсессионных консультаций, проведенных Юрисконсультом с государствами-членами, избрал бюро Специального комитета в следующем составе:

<u>Председатель:</u>	г-н Андреас Мавромматис (Кипр)
<u>Заместители Председателя:</u>	г-н Фарид Бельхадж (Тунис) г-н Богуэн Дереймакер (Бельгия) г-н Зигфрид Хоппе (Германская Демократическая Республика)
<u>Докладчик:</u>	г-н Норман М. Монагас (Венесуэла)
6. Бюро Специального комитета выполняло также функции бюро Рабочей группы.
7. На том же заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/AC.182/L.63):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение вопросов, упомянутых в резолюции 44/37 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года в соответствии с мандатом Специального комитета, изложенным в этой резолюции.
6. Утверждение доклада.

8. В соответствии с пунктом 6 резолюции 44/37 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет, получив просьбы о предоставлении статуса наблюдателей от постоянных представительств Австрии, Анголы, Белорусской Советской Социалистической Республики, Болгарии, Венгрии, Гвинеи-Бисау, Камеруна, Канады, Кубы, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Марокко, Монголии, Нидерландов, Объединенной Республики Танзании, Омана, Перу, Португалии, Сенегала, Таиланда, Украинской Советской Социалистической Республики, Швеции и Чили, учел эти просьбы и согласился с участием в его заседаниях наблюдателей от этих государств-членов.

9. На своем 131-м заседании Специальный комитет также достиг договоренности относительно следующей организации работы: одно заседание будет пленарным и будет посвящено общим приемам по всем вопросам, касающимся его мандата, сформулированного в пунктах 3 и 4 резолюции 44/37 Генеральной Ассамблеи; и одно заседание будет посвящено рассмотрению доклада Генерального секретаря о ходе работы по подготовке проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами 3/. В отношении своей Рабочей группы Специальный комитет постановил, что ее 10-12 заседаний будут посвящены вопросу о поддержании международного мира и безопасности, 4 или 5 заседаний - вопросу о рационализации процедур Организации Объединенных Наций, 2 или 3 заседания - вопросу о мирном урегулировании споров между государствами и 2 или 6 заседаний будут оставлены в качестве резерва. При этом имелось в виду, что такое распределение количества заседаний будет соблюдаться с должной степенью гибкости, с учетом прогресса, достигнутого в рассмотрении намеченных вопросов.

10. Что касается вопроса о поддержании международного мира и безопасности, то на рассмотрении Специального комитета находились документ A/AC.182/L.60/Rev.1, озаглавленный "Установление фактов Организации Объединенных Наций для содействия поддержанию международного мира и безопасности", который был представлен Бельгией, Федеративной Республикой Германией, Италией, Испанией, Новой Зеландией и Японией; документ A/AC.182/L.62/Rev.1, озаглавленный "Деятельность Организации Объединенных Наций по установлению фактов в контексте поддержания международного мира и безопасности", представленный Чехословакией и Германской Демократической Республикой; и документ A/AC.182.L.66, озаглавленный "Установление фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности", представленный Бельгией, Федеративной Республикой Германией, Германской Демократической Республикой, Испанией, Италией, Новой Зеландией, Чехословакией и Японией. Что касается вопроса о рационализации процедур Организации Объединенных Наций, то на рассмотрении Специального комитета находились

документ А/АС.182/L.43/Rev.5, представленный Францией и Соединенным Королевством и озаглавленный "Рационализация существующих процедур Организации Объединенных Наций", представленный Союзом Советских Социалистических Республик предложения, содержащиеся в пункте 101 доклада Специального комитета на его сессии 1989 года 4/, и документ А/АС.182/L.67, представленный Председателем. На рассмотрении Специального комитета также находился доклад Генерального секретаря о ходе работы по подготовке проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами (А/АС.182/L.64) и документ А/АС.182/L.65, озаглавленный "О новых вопросах для рассмотрения в Специальном комитете", представленный Союзом Советских Социалистических Республик.

II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

Отчет Докладчика

11. В соответствии с принятым на его 131-м заседании решением об организации работы 12 и 16 февраля 1990 года в Специальном комитете проходили общие прения.

12. Один из представителей, участвовавших в общих прениях, выразил удовлетворение по поводу работы Комитета на его сессии 1989 года и особо отметил факт принятия Комитетом документа об обращении за помощью к Комиссии добрых услуг, посредничестве или примирении в рамках Организации Объединенных Наций. Он также вновь подтвердил поддержку его делегации работе по подготовке проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами, которая в настоящее время осуществляется Секретариатом. Представитель также отметил, что, для того чтобы способствовать поддержанию международного мира и безопасности, необходимо усилить роль Организации путем принятия мер, направленных на достижение ее основных целей. Он также отметил годовой доклад Генерального секретаря, представленный им на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи 5/, который может служить практическим руководством для деятельности, осуществляемой в этом направлении. В отношении двух пересмотренных рабочих документов об установлении фактов, находившихся на рассмотрении Специального комитета, представитель выразил мнение, что работа Специального комитета, осуществляемая на основе этих документов в течение нынешнего - первого года Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций - будет способствовать обеспечению примата международного права и повышению эффективности Организации в решении вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности. В отношении пересмотренного рабочего документа о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций и дальнейшей деятельности Комитета представитель выразил уверенность, что работа Специального комитета будет по-прежнему проходить в духе сотрудничества и что в отношении изыскания путей и средств усиления роли Организации может быть достигнуто общее согласие.

13. Другой представитель, выступающий в общих прениях, отметил, что сессия Специального комитета 1990 года проходит на фоне дальнейшего улучшения международного климата, характеризующегося международным сотрудничеством, особенно в области решения глобальных проблем. Представитель также отметил, что в отношении необходимости усиления роли Организации существует общее согласие и что в этом отношении Специальный комитет играет важную роль, что уже подтверждается ощутимыми результатами предпринятых им в последнее время усилий. В этой связи представитель указал, что работа Организации Объединенных Наций по установлению фактов, выполняемая в настоящее время Специальным комитетом, является еще одним примером

усилий, направленных на укрепление роли Организации в поддержании международного мира и безопасности, и отметил, что, по его мнению, установление фактов является составной частью деятельности Организации по поддержанию и восстановлению мира. По его мнению, развитие потенциала Организации по установлению фактов должно основываться на положениях Устава Организации Объединенных Наций, при этом необходимо учитывать практический опыт, охватывающий деятельность всех главных органов Организации Объединенных Наций, и уделять должное внимание усилению роли Генерального секретаря.

14. Другой представитель, принимающий участие в общих прениях, высказал точку зрения своей делегации относительно различных практических путей повышения эффективности Организации Объединенных Наций и позднее представил для дальнейшего рассмотрения рабочий документ (A/AC.182/L.65), текст которого приводится ниже.

"О НОВЫХ ВОПРОСАХ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ В СПЕЦИАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ

Рабочий документ, представленный Союзом Советских Социалистических Республик

1. В ходе обмена мнениями между членами Спецкомитета в 1989 году позитивные отклики вызвали предложения, которые могли бы быть обсуждены на последующих стадиях его работы:

а) Пути расширения сотрудничества ООН с региональными организациями.

Здесь, как мы понимаем, речь может идти о повышении вклада региональных организаций в оздоровление политического климата в различных районах мира, разблокирование существующих очагов напряженности и конфликтов и предотвращение появления новых, решение глобальных проблем, о налаживании сотрудничества региональных организаций с ООН, прежде всего с Советом Безопасности. Вероятно, заслуживают также обсуждения предложения, касающиеся создания механизмов и гарантий региональной безопасности. Гарантами, на наш взгляд, могли бы стать постоянные члены Совета Безопасности, которые, со своей стороны, взяли бы на себя обязательства о неприменении силы или угрозы силой, об отказе от демонстративного военного присутствия, поставок оружия сторонам и др., ибо такая практика, как хорошо известно, является одним из факторов обострения региональных конфликтов.

б) Расширение миротворческих усилий Генерального секретаря ООН. В этом контексте можно было бы подумать над следующими рекомендациями в отношении деятельности Генерального секретаря ООН:

- i) регулярно информировать Совет Безопасности, в том числе в конфиденциальной форме, о развитии обстановки в том или ином конфликтном районе или по другим вопросам, которые могли бы представлять интерес для Совета;
- ii) представлять по своей инициативе доклады по отдельным вопросам поддержания международного мира и безопасности, включая разоружение, на рассмотрение Совета Безопасности;

- iii) более частое использование Генеральным секретарем предоставленного ему по статье 99 Устава ООН права доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности;
- iv) ввести в регулярную практику основательное рассмотрение на сессиях Генеральной Ассамблеи ежегодных докладов Генерального секретаря о работе Организации с принятием при необходимости решений по содержащимся в них выводам и рекомендациям.

В этом контексте можно было бы изучить и предложение Генерального секретаря ООН о создании под эгидой ООН многостороннего центра по уменьшению военной опасности.

Нам представляется, что оформление этих договоренностей в отдельной специальной резолюции Генеральной Ассамблеи или в рамках какого-то более общего документа содействовало бы повышению роли Генерального секретаря в деле поддержания международного мира и безопасности.

2. Наряду с указанными предложениями интерес могли бы также представлять следующие идеи:

a) Мы исходим из того, что Спецкомитет в принципе мог бы заняться и подготовкой проекта Генерального акта мирного разрешения споров, хотя для этого, конечно, мог бы быть создан и специальный подготовительный механизм. Спецкомитет мог бы подключиться и к разработке широкомасштабной и долгосрочной программы развития международного права в рамках объявленного Генеральной Ассамблеей на 90-е годы Десятилетия международного права.

b) Практический интерес могло бы представить рассмотрение в Спецкомитете вопроса о путях и средствах реализации Устава ООН и норм международного права и связанных с этим мерах воздействия на государство, нарушившее мир или не выполняющее решения Совета Безопасности. Рассмотрение этого вопроса особенно актуально в связи с провозглашением 90-х годов Десятилетием международного права. Здесь, видимо, следовало бы посмотреть, какие конкретные меры можно предпринять в целях реализации многочисленных позитивных решений ООН, и прежде всего Совета Безопасности, в целях установления стабильного правопорядка.

c) В Спецкомитете можно было бы рассмотреть и ставший ныне весьма актуальным вопрос о временных мерах, предпринимаемых Советом Безопасности согласно статье 40 Устава ООН в целях предотвращения ухудшения ситуаций и ликвидации опасных кризисов и региональных конфликтов.

d) Мы с удовлетворением отмечаем позитивное отношение к советским предложениям об усилении превентивных функций ООН и желание проработать в Спецкомитете вопрос о расширении областей применения превентивной деятельности ООН. Здесь речь могла бы идти, как мы понимаем, о профилактике и недопущении создания взрывоопасных ситуаций, порождаемых внутренними социально-экономическими и иными причинами; повышении способности Генерального секретаря ООН выполнять информационно-консультативные и посреднические функции в интересах предотвращения военной опасности на глобальном и региональном уровнях; формировании разветвленной системы наблюдения, сбора и обработки информации о положении в конфликтных районах под эгидой ООН и др.

e) Представляет интерес и идея рассмотрения в Спецкомитете мер, направленных на укрепление режима коллективной безопасности, предусмотренного Уставом ООН.

f) Также заслуживает рассмотрения предложение изучить вопрос об эффективности системы ООН в целом".

15. Представляя этот документ, представитель указал, что он подготовлен на основе консультаций, проведенных его делегацией в целях разработки новых идей для рассмотрения Специальным комитетом. Он подчеркнул, что основной целью этого рабочего документа является использование потенциала Специального комитета для прогрессивного развития международного права, и надеется, что этот документ послужит генератором других предложений со стороны государств-членов в добавление к тем, которые содержатся в документе, представленном его делегацией.

16. Хотя данный рабочий документ не рассматривался во время сессии, две делегации приветствовали его документ и выразили поддержку содержащимся в нем идеям. Представитель одной из них назвал этот рабочий документ конкретным вкладом в поиск путей и средств усиления роли Организации Объединенных Наций.

17. В конце сессии все участники выразили глубокую благодарность и воздали должное Председателю Специального комитета Его Превосходительству послу Андреасу Фавроматису, за его блестящее руководство работой сессии, его приверженность делу и выдающийся вклад с помощью членов Бюро и Секретариата в успешное завершение работы.

III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Заявление Докладчика

18. В соответствии с решением Специального комитета, приведенным в пункте 9 документа A/AC.182/1990/CRP.3, Рабочая группа рассмотрела вопрос о поддержании международного мира и безопасности на своих 1-8-м, 11-м и 12-м заседаниях, состоявшихся 12-15 и 20 и 27 февраля 1990 года.

19. Рабочая группа рассмотрела пересмотренный вариант рабочего документа (A/AC.182/L.60/Rev.1), представленного Бельгией, Испанией, Италией, Новой Зеландией, Федеративной Республикой Германией и Японией на сессии Специального комитета 1989 года, в котором говорилось следующее:

"Установление фактов Организацией Объединенных Наций для содействия поддержанию международного мира и безопасности"

I

1. При выполнении своих функций в области поддержания международного мира и безопасности Организация Объединенных Наций должна быть полностью осведомлена обо всех соответствующих фактах. С этой целью она должна осуществлять деятельность по установлению фактов. Для целей настоящего документа установление фактов означает любое мероприятие, предназначенное для выяснения фактов, необходимых для принятия решений компетентными органами Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности.

2. В момент выявления потенциально опасной ситуации Организация Объединенных Наций должна решать вопрос о направлении в соответствующие районы миссии по установлению фактов, если только все факты не могут быть получены посредством использования существующих возможностей Генерального секретаря в области сбора информации.

II

3. Направление миссий по установлению фактов может осуществляться для сбора объективной и подробной информации о фактах. При решении вопроса о необходимости и сроке направления миссии по установлению фактов компетентный орган Организации Объединенных Наций должен также учитывать, что миссия по установлению фактов может свидетельствовать об озабоченности Организации Объединенных Наций в целом и служить средством укрепления доверия. Следует принимать меры предосторожности, для того чтобы результаты миссии по установлению фактов способствовали нормализации ситуации, а не обостряли ее.

4. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций миссии по установлению фактов могут направляться Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Генеральным секретарем в контексте их различных ролей в деле поддержания международного мира и безопасности.

5. Генеральному секретарю следует рассматривать вопрос о проведении миссий по установлению фактов в районах, где, по его мнению, может возникнуть или существует опасная ситуация. Он может, в случае надобности, доводить полученную информацию до сведения Совета Безопасности.

6. Любое государство должно рассматривать вопрос о доведении о любой ситуации, представляющей потенциальную опасность для поддержания международного мира и безопасности, которая связана со спорными фактами, до сведения компетентного органа Организации Объединенных Наций, который должен решить вопрос об эффективных путях выявления таких фактов.

7. Любая просьба соответствующего государства о направлении на его территорию миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов должна быть незамедлительно рассмотрена.

8. При решении вопроса о том, на кого возложить задачу проведения миссии по установлению фактов, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея должны в общем оказывать предпочтение Генеральному секретарю.

9. Следует поощрять Генерального секретаря к составлению и обновлению списков экспертов в определенных технических областях, с тем чтобы иметь возможность в любой момент привлечь их к участию в миссиях по установлению фактов.

10. После принятия решения о проведении миссии по установлению фактов эта миссия должна быть незамедлительно отправлена.

11. Миссии по установлению фактов должны иметь четкий круг полномочий, определенный направляющим их органом Организации Объединенных Наций. После выполнения своей задачи все миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов представляют такие доклады, которые могут быть определены назначившим их органом Организации Объединенных Наций.

12. Миссии по установлению фактов должны выполнять свою задачу объективным образом. Их члены не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации Объединенных Наций.

13. Государства должны проводить политику неотказа миссиям Организации Объединенных Наций по установлению фактов в разрешении на въезд на свою территорию 1/.

14. Направляющему органу Организации Объединенных Наций рекомендуется ставить в известность принимающее государство о том, что он будет исходить из предположения о наличии согласия этого государства на въезд миссии, если он не получит ответ в течение установленного короткого срока.

15. В случае, когда государство отказывается дать разрешение на въезд миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов, оно должно незамедлительно проинформировать направляющий орган Организации Объединенных Наций, указав при этом также причины своего отказа. Оно должно активно рассматривать возможность предоставления миссии по установлению фактов разрешения на въезд.

16. Государства могут в любое время заявить о том, что они обязуются давать разрешение на въезд на свою территорию любой миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов, направленной для содействия поддержанию международного мира и безопасности. Таким государствам предоставляется возможность излагать свою точку зрения направляющему органу Организации Объединенных Наций.

17. Такие односторонние декларации общего характера могут также делаться в отношении лишь определенных видов миссий по установлению фактов или определенного периода времени. Генеральный секретарь обеспечивает надлежащее оповещение о таких декларациях.

18. Все государства должны сотрудничать с миссиями Организации Объединенных Наций по установлению фактов во всех аспектах их деятельности и оказывать им полную и незамедлительную поддержку.

19. Миссиям по установлению фактов следует предоставлять все права и условия, необходимые для выполнения ими своей задачи. В частности:

1/ Это положение следует толковать с учетом следующего предполагаемого пункта преамбулы: "Признавая, что без ущерба обязательству государств-членов по статье 25 Устава для направления миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов на территорию любого государства требуется согласие этого государства".

а) следует обеспечивать незамедлительный доступ этих миссий в районы, в которые они были направлены;

б) они должны пользоваться свободой передвижения и, в соответствии с нормами национального законодательства, полным доступом к таким местам и информации, которые, по их мнению, имеют значение для выполнения их задачи;

в) они должны иметь право выполнять свои задачи в отсутствие какого-либо давления или вмешательства;

д) они должны иметь право работать в условиях полной конфиденциальности;

е) им должно быть предоставлено право на свободные контакты со всеми лицами, беседы с которыми, по их мнению, имеют значение для выполнения ими своей задачи, и даны полные гарантии того, что это не будет иметь каких-либо негативных последствий для этих лиц;

ф) они должны пользоваться полной свободой коммуникаций, не ограничиваемой цензурой и проволочками, в частности с Организацией Объединенных Наций и между собой;

г) члены этих миссий должны пользоваться привилегиями и иммунитетами, определенными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

III

20. Генеральный секретарь должен осуществлять регулярное и систематическое наблюдение за положением в области международного мира и безопасности во всем мире в целях содействия предотвращению или устранению Организацией Объединенных Наций угроз международному миру и безопасности. В случае необходимости он должен доводить соответствующую информацию до сведения Совета Безопасности.

21. С этой целью он должен полностью использовать возможности Секретариата в области сбора информации. Следует расширять его возможности, связанные со своевременным информированием.

22. Генеральный секретарь должен продолжать укреплять возможности Секретариата в области сбора информации. Это может включать в себя, по мере надобности, использование информационных центров Организации Объединенных Наций для сбора общедоступной информации, касающейся международного мира и безопасности.

23. Генеральному секретарю следует поощрять представителей Организации Объединенных Наций за пределами Центральных учреждений во всех случаях, когда возникает настоятельная необходимость, незамедлительно доводить до его сведения о любой ситуации, которая может угрожать международному миру и безопасности".

20. Кроме того, Рабочая группа рассмотрела пересмотренный вариант рабочего документа (A/АС.182/L.62/Rev.1), представленного Чехословакией и Германской Демократической Республикой на сессии Специального комитета 1969 года, в котором говорилось следующее:

"Деятельность Организации Объединенных Наций по установлению фактов в контексте поддержания международного мира и безопасности

I

1. В целях содействия дальнейшему усилению роли Организации Объединенных Наций в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности, в частности в области предотвращения и мирного урегулирования споров или ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, следует в полной мере использовать и расширить возможности Организации в плане установления фактов.

2. Деятельность Организации Объединенных Наций по установлению фактов должна осуществляться в целях предоставления полной информации обо всех соответствующих фактах, необходимой компетентным органам Организации Объединенных Наций, с тем чтобы, таким образом, дать им возможность эффективно осуществлять свои функции по предотвращению и мирному урегулированию споров или ситуаций. Она должна основываться на всеобъемлющем исследовании и на объективной и беспристрастной оценке всей имеющейся информации.

3. Деятельность по установлению фактов может осуществляться следующими органами в рамках их полномочий:

а) Советом Безопасности в отношении вопросов, касающихся главы VII Устава Организации Объединенных Наций, или Генеральным секретарем по просьбе Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава;

б) Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей или Генеральным секретарем по его собственной инициативе или по просьбе Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи в отношении вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности, отличных от тех, которые связаны с главой VII Устава.

4. Рассматривая вопрос о возможности осуществления деятельности по установлению фактов, Генеральная Ассамблея, а также Генеральный секретарь должны убедиться в том, что Совет Безопасности не осуществляет в отношении этого же спора или ситуации своих функций, возложенных на него Уставом, включая деятельность по установлению фактов.

5. При осуществлении деятельности по установлению фактов следует, в частности, рассмотреть следующие возможности:

а) направление Генерального секретаря или назначение другого специального представителя;

б) направление в соответствующий район миссии по установлению фактов, состоящей из квалифицированных экспертов;

в) учреждение специального вспомогательного органа Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи для осуществления деятельности по установлению фактов, главным образом в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

6. Без ущерба для соответствующих международных обязательств государств, в частности обязательств, вытекающих из статьи 25 Устава, направление специального представителя или миссии по установлению фактов на территорию любого государства требует предварительного согласия этого государства. Любая просьба к государству дать согласие на прием такого представителя или миссии по установлению фактов на его территории должна своевременно рассматриваться.

7. В решении об использовании возможностей по установлению фактов, включая решение о направлении специального представителя или миссии по установлению фактов, должен содержаться четко изложенный его или ее мандат, а также должен указываться характер доклада, который будет представлен направившему их органу по завершении миссии.

8. Государства должны сотрудничать со специальным представителем или миссией по установлению фактов и оказывать им все необходимое содействие. Они не должны препятствовать полномасштабному и независимому осуществлению деятельности по установлению фактов и не вмешиваться в работу представителя или миссии.

8-бис. Государства гарантируют специальному представителю или миссии по установлению фактов, в частности, следующее:

а) свободу передвижения на их территории и доступ в соответствующие места и к информации, необходимой для полного осуществления данных им мандатов;

б) право проводить работу в условиях полной конфиденциальности;

в) пользование привилегиями и иммунитетами, определенными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

9. Специальный представитель, а также члены миссии по установлению фактов действуют в строгом соответствии со своим мандатом и, без ущерба для их привилегий и иммунитетов, соблюдают законы и правила государства, на территории которого они выполняют свои функции. Они также не вмешиваются во внутренние дела принимающих их государств.

9-бис. Все лица, участвующие в деятельности по установлению фактов, выполняют свою задачу беспристрастно и не получают каких бы то ни было указаний от любого органа, кроме органа, их направившего.

10. Государствам, непосредственно затрагиваемым докладом, представленным по результатам деятельности по установлению фактов специальным представителем или миссией по установлению фактов, должна быть предоставлена возможность, когда это целесообразно, поставить направивший представителей или миссию орган в известность об их позиции в отношении фактов, отраженных в докладе.

11. В тех случаях, когда деятельность по установлению фактов включает проведение слушаний или другие аналогичные процедуры, комиссия или другой соответствующий орган принимают правила процедуры и соблюдают все формальности, необходимые для работы со свидетельскими показаниями. Правила процедуры должны предусматривать, в частности, соблюдение следующих принципов:

- a) при проведении расследования обе стороны имеют право быть заслушанными;
- b) комиссия уполномочена просить любую сторону о предоставлении таких объяснений и информации, какие она считает необходимыми;
- c) свидетели и эксперты приглашаются по просьбе сторон или по инициативе самой комиссии;
- d) опрос свидетелей проводится председателем;
- e) протокол свидетельских показаний составляется немедленно и подписывается свидетелем;
- f) доклад комиссии ограничивается лишь констатацией фактов и ни в коем случае не носит характера решения. Он подписывается всеми членами комиссии.

II

12. Совету Безопасности следует рассмотреть вопрос о возможности осуществления деятельности по установлению фактов в целях получения, помимо прочего, объективной информации о фактах, необходимой для:

- a) рассмотрения рекомендаций или решений, касающихся предотвращения или урегулирования споров или ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности;
- b) определения, в соответствии со статьей 34 Устава, того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности;
- c) определения, в соответствии со статьей 39 Устава, существования любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии;
- d) рассмотрения случаев возможного несоблюдения условий, определенных в его решениях, упомянутых в подпункте а.

13. [Опущен]

14. Совету Безопасности следует, когда это целесообразно, без ущерба для статьи 36 Устава, рассматривать вопрос о возможности включения в его резолюциях, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, положений о деятельности по установлению фактов в качестве средств, содействующих урегулированию споров или ситуаций, а также осуществлению его конкретных функций в области поддержания международного мира и безопасности.

15. Генеральной Ассамблее следует рассмотреть вопрос о возможности осуществления деятельности по установлению фактов, в частности, в целях получения объективной информации о фактах, необходимой для рассмотрения рекомендаций, касающихся предотвращения или урегулирования споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, в соответствии со статьями 11 и 14 и при условии соблюдения статьи 12 Устава.

15-бис. Генеральной Ассамблее следует, когда это целесообразно, рассматривать вопрос о возможности включения в ее резолюции, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, положений о деятельности по установлению фактов в качестве средств, способствующих урегулированию споров или ситуаций, на которые обращено ее внимание.

16. Генеральному секретарю следует, когда это целесообразно, рассматривать вопрос о возможности осуществления деятельности по установлению фактов, для того чтобы получить объективную информацию о фактах, необходимую для осуществления его функций, предусмотренных в статье 99 Устава.

16-бис. Генеральному секретарю следует оперативно реагировать на любую просьбу Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи об осуществлении деятельности по установлению фактов либо им самим, либо через специального представителя или миссию по установлению фактов.

16-тер. Генеральному секретарю следует уделять особое внимание вопросам более широкого использования возможностей Организации Объединенных Наций по установлению фактов на как можно более ранней стадии, для того чтобы способствовать предотвращению споров и ситуаций, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Любое предложение Генерального секретаря в этой связи, если оно представлено Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее, должно своевременно рассматриваться.

17. По просьбе участвующих в споре государств Генеральному секретарю следует рассматривать вопрос о направлении специального представителя или миссии по установлению фактов в соответствующий район.

17-бис. Генеральному секретарю, по его собственной инициативе или по просьбе любого государства-участника какого-либо договора об урегулировании спора или ситуации, которые могут угрожать международному миру и безопасности, следует также рассматривать вопрос о направлении специального представителя или миссии по установлению фактов с целью проведения расследования любого возможного нарушения положений такого договора, если это предусмотрено в самом договоре.

18. Генеральному секретарю следует поддерживать и развивать технические возможности Организации Объединенных Наций, включая все необходимые механизмы, на случай экстренного направления миссии по установлению фактов. В этих целях ему следует подготовить и обновить список экспертов в различных областях, которых можно привлечь к участию в деятельности по установлению фактов.

19. Без ущерба для права государств прибегать к мирным средствам урегулирования споров по их собственному выбору их следует поощрять к тому, чтобы они включали положения об использовании возможностей Организации Объединенных Наций по установлению фактов в свои соответствующие соглашения, когда такая процедура могла бы способствовать предотвращению или урегулированию споров или ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности.

20. Направление миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов не должно наносить ущерб применению заинтересованными государствами процедуры расследования или другой аналогичной процедур, которая предусмотрена договором об урегулировании споров, заключенным между вышеупомянутыми государствами.

21. Ничто в настоящем документе не должно истолковываться как каким-либо образом наносящее ущерб положениям Устава, в том числе положениям пункта 7 статьи 2, или правам и обязанностям государств, или объему функций и полномочий органов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом".

А. Представление рабочих документов А/АС.182/L.60/Rev.1
и А/АС.182/L.62/Rev.1 их соответствующими авторами

21. Представляя рабочий документ А/АС.182/L.60/Rev.1, один из его авторов указал, что в пересмотренном рабочем документе учтены замечания и предложения, внесенные в ходе обсуждения его первоначального варианта. Он отметил, что, хотя в пересмотренном документе все пункты за исключением пункта 10 были изменены, основная структура и подход рабочего документа остались без изменения. Он еще раз следующим образом осветил исходные положения рабочего документа: во-первых, в документе содержатся предложения в отношении политики, не затрагивающие основной концепции, во-вторых, в нем проводится различие между решением о направлении миссии по установлению фактов ("undertaking") и фактическим проведением миссии по установлению фактов ("carrying out") и в-третьих, в этом рабочем документе также проводится различие между миссией по установлению фактов, как она определена в части II документа, и возможностями в области сбора информации, о которых говорится в части III документа.

22. В дополнение к приведенным выше замечаниям этот автор более конкретно разъяснил изменения, нашедшие свое отражение в пересмотренном документе, указав на следующие основные моменты: в пункте 1 в его новом варианте содержится определение установления фактов и рассматривается вопрос об охвате рабочего документа. В пункте 2 отражено различие между миссией по установлению фактов и возможностями в области сбора информации. В новом проекте пункта 3 разработаны цели и задачи миссии по установлению фактов. Пункты 4-9, 11 и 12 претерпели некоторые изменения редакционного характера и были представлены в другом порядке. Были полностью переформулированы пункты 13-17, которые следовало толковать с учетом предложенного в примечании 1 пункта преамбулы, где говорилось о таком важном вопросе, как согласие на направление миссии по установлению фактов. Пункт 13 является ключевым среди указанных пунктов и содержит общую рекомендацию в отношении политики в данном вопросе, которая более подробно разъясняется в остальных указанных выше пунктах. Этот автор указал далее, что в вопросе о миссиях по установлению фактов обязательное предварительное условие наличия согласия государств следовало бы перенести во вводящую часть, поскольку основной подход, принятый в рабочем документе, заключался только в разработке рекомендаций в отношении политики, не касаясь основных принципов. Так, в пункте 18 содержится рекомендация в отношении политики в вопросе об обязательствах государств сотрудничать с миссиями по

установлению фактов, а в пункте 19 говорится о конкретных правах и условиях, необходимых для выполнения миссиями по установлению фактов своих задач. Пункты 20, 22 и 23, посвященные возможностям в области сбора информации, были переформулированы и доработаны, а в пункт 21 включено новое положение.

23. Другой автор рабочего документа A/AC.182/L.60/Rev.1 указал, что термин "fact-finding", содержащийся в первоначальном английском тексте, был более точно переведен на французский выражением "établissement des faits" вместо "enquête".

24. Представляя документ A/AC.182/L.62/Rev.1, один из его авторов также подчеркнул, что в пересмотренном документе учтены замечания и предложения, вынесенные в ходе обсуждения его предыдущего варианта. Он указал, что порядок расположения пунктов был сохранен и в соответствующей последовательности добавлены новые пункты.

25. Что касается конкретных изменений, нашедших свое отражение в упомянутом рабочем документе, то его авторы обратили внимание на следующие основные моменты: в пункте 1 выражение "споров или ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности", было приведено полностью, когда оно в первый раз упоминалось в этом рабочем документе, а далее в большинстве случаев говорилось лишь о "спорах или ситуациях". Пункт 2 был упрощен и построен таким образом, чтобы он содержал положение о цели установления фактов, которое могло бы также служить в качестве определения. Формулировки пункта 4 были более приведены в соответствие с формулировкой Устава Организации Объединенных Наций в вопросе о компетенции основных органов Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности. В пункте 5, помимо изменений редакционного характера, был изменен порядок подпунктов, в которых приводятся различные возможности при направлении миссии по установлению фактов, при этом на первое место было поставлено положение о Генеральном секретаре, что свидетельствует об отдаваемом ему предпочтении. Пункт 6, где говорится о согласии государств на направление миссий по установлению фактов, был изменен таким образом, чтобы в нем содержалось упоминание о соответствующих международных обязательствах государств, в частности обязательствах, вытекающих из статьи 25 Устава Организации Объединенных Наций. Пункт 8 был переработан таким образом, чтобы в нем четко указывалось обязательство сотрудничать, которое более подробно рассматривается в пункте 8-бис. Пункт 9, в котором говорится об обязательствах миссий по установлению фактов, был сделан более сбалансированным за счет того, что в него было включено требование о соблюдении законов принимающего государства. В документ был дополнительно включен пункт 9-бис, посвященный обязательствам отдельных членов миссии по установлению фактов. Пункт 10 отражает изменение, касающееся докладов миссий по установлению фактов путем включения положения, предусматривающего, что до сведения соответствующих государств, когда это целесообразно, могут быть доведены факты, отраженные в докладе, но не обязательно сам доклад в целом. Пункт 11 был полностью переформулирован, и в него были включены основные принципы правил процедуры миссий по установлению фактов вместо указания на правила, содержащиеся в Гаагской конвенции 1907 года о мирном решении международных столкновений. Структура пункта 12 была изменена таким образом, чтобы избежать того положения, которое было расценено как искусственное различие между предупреждением и разрешением споров. Пункт 14 был посвящен исключительно Совету Безопасности, а описание роли Генеральной Ассамблеи приводится в пунктах 15 и 15-бис. Роль Генерального секретаря более подробно разрабатывается в пунктах 16-18, в том числе его функции в рамках того или иного договора об урегулировании спора или ситуации (пункт 17-бис),

прецедентом для которых являются Женевские соглашения по урегулированию ситуации, относящейся в Афганистану. Пункт 19 был изменен таким образом, чтобы отразить идею о том, что государства следует поощрять к использованию возможностей Организации Объединенных Наций по установлению фактов.

В. Совместное обсуждение рабочих документов

26. Рабочая группа приняла решение совместно обсудить рабочие документы A/AC.182/L.60/Rev.1 и A/AC.182/L.62/Rev.1, которые авторы разделили на восемь групп пунктов из каждого рабочего документа, посвященных конкретным вопросам, указанным ниже.

1. Представление групп пунктов обоих рабочих документов

27. Таким образом, как представили авторы обоих рабочих документов, в группу 1 входят введение и определение - пункты 1 и 2 документа A/AC.182/L.60/Rev.1 и пункты 1 и 2 документа A/AC.182/L.62/Rev.1. Группа 2 посвящена вопросам начала функционирования миссий по установлению фактов и включает пункты 3, 4, 6, 7, 8, 10 и 11 документа L.60/Rev.1 и пункты 3, 4, 5 и 7 документа L.62/Rev.1. Группа 3, в которой говорится о роли Генерального секретаря, разделена на две подгруппы: подгруппа 3а, где рассматриваются вопросы направления миссий по установлению фактов и в которую входят пункт 5 документа L.60/Rev.1 и пункты 16, 17 и 17-бис документа L.62/Rev.1; подгруппа 3б о проведении миссий по установлению фактов Генеральным секретарем - пункт 9 документа L.60/Rev.1 и пункты 16-бис, 16-тер и 18 документа L.62/Rev.1. Группа 4 посвящена вопросу о согласии и общем одностороннем заявлении, о котором говорится в примечании 1, и включает пункты 13-17 документа L.60/Rev.1 и пункты 6 и 19 документа L.62/Rev.1. Группа 5 о сотрудничестве государств с миссиями по установлению фактов также была разделена на две подгруппы: подгруппа 5а, где рассматриваются обязательства принимающего государства (пункты 18 и 19 документа L.60/Rev.1 и пункты 8 и 8-бис документа L.62/Rev.1); подгруппа 5б, где говорится об обязательствах миссий (пункты 12 и 16 (второе предложение) документа L.60/Rev.1 и пункты 9-11 документа L.62/Rev.1). Группа 6 о сборе информации включает пункты 20-23 документа L.60/Rev.1. Группа 7, которая посвящена исключающим оговоркам, включает пункты 20 и 21 документа L.62/Rev.1. Группа 8, где говорится о Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее, включает пункты 12, 14 и 15-бис документа L.62/Rev.1.

28. Совместное обсуждение двух рабочих документов в соответствии с упомянутыми группами было основано на документе A/AC.182/1990/CRP.1, в котором тексты соответствующих пунктов в различных группах воспроизводятся друг напротив друга в целях облегчения их обсуждения на предмет составления единого документа.

2. Обсуждение групп

29. Представляя пункты группы 1 из рабочего документа A/AC.182/L.60/Rev.1, один из авторов еще раз подчеркнул, что пункт 1 содержит определение установления фактов для целей рабочего документа, которое оказало определенное влияние на охват документа в целом, и подчеркнул, что основная предпосылка документа изложена в первом предложении этого пункта. Пункт 2 был включен в рабочий документ в целях проведения различия между направлением миссии по установлению фактов и сбором информации. Сбор информации, в отличие от направления миссии по установлению фактов, является деятельностью, которая осуществляется независимо от наличия конкретной ситуации или спора. Таким образом, пункт 2 привел к расширению охвата документа и в него были включены вопросы, рассматриваемые в пунктах 20-23.

30. Представляя пункты группы 1 из рабочего документа A/AC.182/L.62/Rev.1, один из авторов этого рабочего документа обратил внимание Рабочей группы на то, что пункт 1 был направлен на увязку общего мандата Специального комитета в отношении поддержания международного мира и безопасности и конкретных предложений по вопросу о деятельности Организации Объединенных Наций в области установления фактов. В этой связи он добавил, что предупреждение и мирное урегулирование споров, о котором говорится в данном пункте, является одним из важных элементов поддержания международного мира и безопасности. Авторы отметили, что в пункте 2 была предпринята попытка рассмотреть задачи деятельности по установлению фактов и, таким образом, в этом пункте содержится своего рода определение. Один из этих авторов заявил, что он разделяет ту точку зрения, что такое определение оказало непосредственное влияние на охват документа.

31. После представления каждой группы авторами документов Рабочая группа приступила к рассмотрению сначала общих замечаний, а затем конкретных замечаний или предложений по отдельным пунктам каждой группы.

32. В своих общих замечаниях по пунктам группы 1 ряд делегаций указали, что оба рабочих документа отличаются по своему охвату: рабочий документ A/AC.182/L.60/Rev.1 посвящен лишь вопросам поддержания международного мира и безопасности, в рабочем документе A/AC.182/L.62/Rev.1 говорится о поддержании международного мира и безопасности и о предупреждении и мирном урегулировании споров или ситуаций. Хотя, как считают некоторые делегации, указание только на поддержание международного мира и безопасности является достаточно широким, по мнению других, предупреждение и мирное урегулирование споров должны быть указаны специально. В ответ один из авторов документа L.62/Rev.1 согласился с тем, что идея предупреждения и мирного урегулирования споров действительно включена в широкую концепцию поддержания международного мира и безопасности. В соответствии с этим положение о предупреждении и мирном урегулировании споров можно было бы упомянуть во вводной части, а в пунктах основной части лишь указать на поддержание международного мира и безопасности.

33. По вопросу об определении установления фактов некоторые делегации отметили, что они не видят необходимости в разработке определения на данном этапе, а другие подчеркнули важность такого определения с самого начала и даже предложили, каким образом можно было бы улучшить нынешний пункт путем изменения формулировок. В этой связи было внесено предложение о том, что определение установления фактов, если оно будет включено, должно в отличие от того, как это сделано сейчас, всего лишь содержать перечень конкретных мероприятий по установлению фактов, которые будет осуществлять каждый из главных органов Организации Объединенных Наций. Кроме того, было внесено предложение объединить пункт 1 документа A/AC.182/L.60/Rev.1 и пункт 2 документа A/AC.182/L.62/Rev.1, чтобы получить следующее определение: "Для целей настоящего документа установление фактов означает любое мероприятие компетентного органа Организации Объединенных Наций, предназначенное для выяснения фактов, необходимых для того, чтобы они могли эффективно выполнять свои функции в области предотвращения споров и поддержания международного мира и безопасности". Было внесено аналогичное предложение редакционного характера в отношении определения, в котором, однако, не было упомянуто предотвращение споров. Ряд делегаций придерживались мнения, что при рассмотрении пунктов этой группы, в которой, в частности, говорится об определении установления фактов, настоятельно необходимо с самого начала рассмотреть вопрос о согласии и суверенитете государств. В этой связи было внесено конкретное редакционное предложение включить в эту

группу положение о том, что для направления миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов на территорию любого государства требуется предварительное согласие этого государства. Однако было также высказано мнение, что проблема согласия возникает лишь в том случае, когда происходит несанкционированное нарушение суверенитета государства. Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов, безусловно, не преследуют цель нарушения территориальной целостности какого бы то ни было государства.

34. Что касается конкретных замечаний по пунктам группы 1, то была высказана точка зрения, что термин "решения", содержащийся в пункте 1 рабочего документа A/AC.182/L.60/Rev.1, является слишком ограниченным, и выражение "принятие решений" было предложено заменить фразой "рассмотрение вопроса". В порядке разъяснения один из авторов указал, что термин "решение" был использован в этом пункте в его широком смысле и охватывает все этапы рассмотрения вопроса компетентным органом в области поддержания международного мира и безопасности и что изменение формулировки этого пункта может исправить этот недостаток.

35. Некоторые делегации высказали мнение, что фраза "потенциально опасная ситуация", содержащаяся в пункте 2 рабочего документа A/AC.182/L.60/Rev.1, является слишком расплывчатой, и было предложено использовать формулировку, близкую к Уставу, такую, как "ситуация, которая может угрожать международному миру и безопасности". Был также поднят вопрос о том, кто будет определять наличие такой "потенциально опасной ситуации". Авторы разъяснили, что эта фраза была включена для того, чтобы охватить ситуации, которые еще не переросли в настоящие конфликты, и может быть доработана в редакционном порядке. Они также разъяснили, что компетентные органы Организации Объединенных Наций будут определять наличие таких ситуаций, а также определять, располагают ли они достаточной информацией в рамках существующих возможностей Генерального секретаря по сбору информации. Кроме того, было указано, что в пунктах 1 и 2 документа L.60/Rev.1 вопрос об установлении фактов рассматривается по-разному, поскольку в пункте 1 деятельность по установлению фактов в целом связана с удовлетворением конкретных потребностей органов Организации Объединенных Наций в выполнении ими своих функций, а в пункте 2, как представляется, содержится мысль о том, что миссии по установлению фактов могут направляться независимо от таких потребностей. В этой связи было высказано мнение, что следует учесть возможность, что соответствующие государства могут достичь договоренности урегулировать тот или иной вопрос между собой, что поставит под сомнение необходимость в миссии по установлению фактов. Другая точка зрения заключалась в том, что пункт 2 документа L.60/Rev.1 в его нынешней формулировке предполагает, что органы Организации Объединенных Наций будут вынуждены рассматривать вопрос о направлении миссии по установлению фактов в каждом случае в качестве предварительного условия для рассмотрения того или иного вопроса. Поскольку это не так, то необходимости в данном пункте нет. В ответ один из авторов отметил, что в этом пункте не предполагается, что компетентные органы будут направлять миссии по установлению фактов и что это является лишь одним из вариантов, которые можно рассмотреть при возникновении потребности в получении фактов. Одна делегация высказала другое мнение о том, что пункт 2 документа L.60/Rev.1 в его нынешней формулировке, как представляется, содержит два условия для направления миссии по установлению фактов - одно из них касается определения наличия потенциально опасных ситуаций, а другое - случаев, когда возможности Генерального секретаря по установлению фактов оказываются недостаточными, и предложила изменить основные положения пункта и перенести его во вводящую часть. Однако еще одна делегация заявила, что положения этого пункта имеют

большое значение, поскольку в них подчеркивается необходимость в установлении фактов на раннем этапе того или иного спора или ситуации, и поэтому выступила за то, чтобы включить их в основную часть документа. Другая делегация пошла дальше и предложила объединить пункты 1 и 2 документа L.60/Rev.1. Что касается пункта 1 рабочего документа A/AC.182/L.62/Rev.1, то было предложено перенести его во вводную часть. В целом было достигнуто общее понимание, что оба этих рабочих документа дополняют друг друга в том, что касается группы 1, и что будет нетрудно достичь договоренности по положениям, содержащим элементы их основных идей.

36. Представляя пункты группы 2 рабочего документа A/AC.182/L.60/Rev.1, а именно пункты 3, 4, 6, 7, 8, 10 и 11, один из авторов сделал следующие замечания: в отношении пункта 3 важно учитывать, что помимо основной задачи миссии по установлению фактов, которая состоит в том, чтобы получить беспристрастную и подробную информацию о положении вещей, миссии по установлению фактов могут также иметь три возможных побочных эффекта, упомянутых в этом пункте: два из них являются положительными, а именно снисхождение о беспокоействе Организации Объединенных Наций и укрепление доверия, и одно отрицательное - возможное обострение положения. В пункте 4 не затрагиваются мандаты, определяющие компетенцию различных органов Организации Объединенных Наций, а приводится неранжированный перечень этих органов, которые могут направлять миссии по установлению фактов. В пункте 8 этой группы ставилась задача четко отразить предложение относительно политики, согласно которому предпочтение при проведении миссии по установлению фактов отдается Генеральному секретарю, поскольку, по мнению авторов, существующая практика показала, что Генеральный секретарь больше всего подходит для этой роли.

37. Представляя пункты группы 2 рабочего документа A/AC.182/L.62/Rev.1, а именно, пункты 3, 4, 5 и 7, соавторы высказали следующие соображения. В пункте 3 рассматривается вопрос о компетенции различных органов Организации Объединенных Наций в отношении деятельности по установлению фактов и проводится различие между осуществлением функций в соответствии с главой VII Устава и осуществлением тех функций, которые не связаны с главой VII. Пункт 4, направленный на предотвращение дублирования в деятельности по установлению фактов различных органов Организации Объединенных Наций, был переформулирован и в большей степени соответствует статье 12 Устава Организации Объединенных Наций. Формулировка пункта 5 была также изменена, и, как отмечалось ранее, в ней предпочтение отдается Генеральному секретарю посредством указания его первым в перечне возможностей для деятельности по установлению фактов. В пункте 7 употреблен лишь термин "мандат", поскольку он понимается как синонимичный выражению "круг полномочий". Один из соавторов подчеркнул, что указание в этом пункте на предварительное уведомление о характере доклада, который будет подготовлен миссией по установлению фактов, будет способствовать тому, чтобы государства соглашались на проведение таких миссий.

38. Что касается пункта 3 рабочего документа A/AC.182/L.60/Rev.1, то указывалось, что этот пункт в своей нынешней формулировке направлен на подрыв роли Организации Объединенных Наций, поскольку он создает впечатление, что единственный способ выражения озабоченности Организацией Объединенных Наций заключается в направлении миссии по установлению фактов. В этой связи высказывалось мнение о том, что положение относительно озабоченности Организации Объединенных Наций является излишним. Был также задан вопрос о том, в чей адрес будет выражаться такая озабоченность. Соавторы ответили на этот вопрос, подчеркнув, что это является лишь одним из побочных эффектов направления миссии. Озабоченность Организации

Объединенных Наций будет выражаться в адрес международного сообщества в целом. Важное значение имеет также указание на два других побочных эффекта направления миссии по установлению фактов, а именно, укрепление доверия и нормализация ситуации. Они подчеркнули, что третье предложение пункта 3 было добавлено с учетом почти единодушного мнения, сложившегося в ходе обсуждений на предыдущей сессии Специального комитета, о том, что миссии по установлению фактов не должны обострять ситуацию. Таким образом, эту идею необходимо было отразить. Отмечалось также, что первое предложение пункта 3 в большей степени относится к определению понятия "установление фактов" и, следовательно, было бы целесообразней поместить его в группе 1. Была поставлена под сомнение уместность употребления слова "беспристрастной" на том основании, что концепция беспристрастности в большей степени относится к порядку проведения миссии, чем к фактам. В ответ соавторы предложили заменить его словом "объективной". Был также задан вопрос о том, охватывает ли понятие миссий по установлению фактов направление Генерального секретаря или одного из его представителей. Соавторы ответили утвердительно на этот вопрос. В этой связи было предложено заменить термин "миссия по установлению фактов" более широким термином "деятельность по установлению фактов", который включает в себя слушания в Центральных учреждениях.

39. Что касается аналогичных пунктов 4 документа A/AC.182/L.60/Rev.1 и 3 документа A/AC.182/L.62/Rev.1, то некоторые делегации высказали мнение о том, что общий подход, отраженный в пункте 4 документа L.60/Rev.1, является более предпочтительным по сравнению с подходом в пункте 3 документа L.62/Rev.1, в котором содержится конкретное указание на главы Устава. Соавторы ответили, что в пункте 3 документа L.62/Rev.1 не просто воспроизводятся положения Устава, но и содержится анализ функций различных органов Организации Объединенных Наций, особенно функций Генерального секретаря, в области поддержания международного мира и безопасности и установления фактов. Выражалось также мнение о том, что ссылка на главу VII Устава в пункте 3 документа L.62/Rev.1 является излишней, поскольку меры согласно главе VII не могут быть предприняты без знания фактов, и что установление фактов, следовательно, предшествует принятию какого-либо решения в соответствии с главой VII. Вместе с тем отмечалось также, что деятельность по установлению фактов может осуществляться в рамках главы VII и что надлежит отразить главную ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности. Что касается пункта 4 документа L.60/Rev.1, то было высказано предложение о снятии фразы "в контексте их различных ролей в деле поддержания международного мира и безопасности", поскольку достаточно ссылки на Устав. Предлагалось также заменить рассматриваемую фразу выражением "в соответствии с функциями, возложенными на них по Уставу", а также снять в начале этого пункта фразу "в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций". Что касается пункта 3 документа L.62/Rev.1, то указывалось, что в этом пункте не проводится различие между направлением и осуществлением миссии по установлению фактов. Вновь было выражено мнение о том, что используемый в пункте 4 документа L.60/Rev.1 термин "миссии по установлению фактов" является более ограничительным, чем термин "деятельность по установлению фактов", употребленный в пункте 3 документа L.62/Rev.1. Соавторы рабочего документа L.60/Rev.1. в этой связи указали, что термин "миссии по установлению фактов" следует понимать в широком смысле и что в рабочем документе акцент сделан также на другие методы установления фактов, а именно сбор информации.

40. В отношении пункта 4 документа A/AC.182/L.62/Rev.1 было выражено мнение о том, что его включение может привести к неправильному толкованию статьи 12 Устава и что этот пункт в любом случае имеет искусственный характер в свете уже зафиксированного положения о том, что полномочия органов Организации Объединенных Наций должны осуществляться в соответствии с Уставом. Соавторы ответили, что, по их мнению, пункт 4 документа L.62/Rev.1 является необходимым для разъяснения некоторых норм с тем, чтобы избежать возможности направления различными органами конкурирующих миссий по установлению фактов, что отрицательно сказалось бы на использовании миссий Организации Объединенных Наций по установлению фактов. Была высказана мысль о том, что политика предотвращения дублирования усилий является основной идеей этого пункта и что его, как таковой, целесообразно сохранить.

41. В связи с пунктом 6 документа A/AC.182/L.60/Rev.1 отмечалось, что этот пункт является более ограничительным, чем статья 35 Устава, поскольку согласно ему государства могут доводить до сведения органов Организации Объединенных Наций лишь о тех ситуациях, которые связаны со спорными фактами. Кроме того, указывалось, что ссылка на "любое государство" поднимает ряд вопросов в отношении пункта 2 статьи 35 Устава, в котором оговариваются условия, при которых государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, могут доводить о каком-либо споре до сведения органов Организации Объединенных Наций. Высказывалось мнение о том, что возможность, предоставляемая "любому государству" и, следовательно, какому-либо третьему государству в соответствии с пунктом 6, противоречит принципу свободного выбора средств сторонами для урегулирования споров между ними. Как отмечалось ранее, возникли трудности, касающиеся фразы "потенциально опасная ситуация" в пункте 2 документа L.60/Rev.1. Что касается пункта 7 документа L.60/Rev.1, то указывалось, что фраза "на его территории" является слишком ограничительной, поскольку она не учитывает ситуацию, когда миссия по установлению фактов направляется в несколько государств. В ответ соавторы предложили переформулировать этот пункт таким образом, чтобы предусмотреть, что все просьбы должны незамедлительно рассматриваться.

42. Что касается аналогичных пунктов 8 рабочего документа A/AC.182/L.60/Rev.1 и 5 рабочего документа A/AC.182/L.62/Rev.1, то выражалось мнение о том, что, с одной стороны, формулировка, отраженная в пункте 8 документа L.60/Rev.1, является более предпочтительной, в то время как, с другой стороны, было поддержано перечисление, содержащееся в пункте 5 документа L.62/Rev.1. Кроме того, отмечалось, что оба эти пункта дополняют друг друга и что их можно согласовать или объединить. Широкое распространение получило мнение о том, что, действительно, в большинстве случаев Генеральный секретарь является наиболее подходящим лицом для осуществления миссий по установлению фактов. В этой связи несколько делегаций высказали мнение о том, что в содержащемся в пункте 5 документа L.62/Rev.1 перечне уже в определенной степени отдается предпочтение Генеральному секретарю благодаря тому, что он указан в нем первым. Отмечалось также, что формулировка пункта 8 документа L.60/Rev.1 в этой связи является слишком ограничительной. Соответственно, было предложено дополнить этот пункт фразой для указания на то, что следует учитывать также и другие варианты, например, варианты, содержащиеся в подпунктах b и c пункта 5 документа L.62/Rev.1. Соавторы документа L.60/Rev.1 предложили следующее добавление к пункту 8: "который может назначить специального представителя или группу экспертов, подотчетных ему", который можно, в случае необходимости, дополнить следующим предложением: "В случае надобности может быть также рассмотрен

вопрос о назначении вспомогательного органа Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи". Кроме того, было предложено переформулировать пункт 5 документа L.62/Rev.1 и включить в него рекомендацию, содержащуюся в пункте 8 документа L.60/Rev.1. Что касается подпункта d пункта 5 документа L.62/Rev.1, то указывалось, что слово "квалифицированным" является излишним. Были выражены сомнения относительно значения понятия "специальный вспомогательный орган", содержащегося в подпункте d пункта 5 документа L.62/Rev.1, и отмечалась необходимость разъяснения фразы "главным образом в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций". Соавторы пояснили, что цель подпункта d заключается в том, чтобы охватить другую форму деятельности по установлению фактов, а именно, такую деятельность, которая не проводится на местах, например, миссии по установлению фактов, осуществляющиеся посредством слушаний в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций.

43. Что касается пункта 10 рабочего документа A/AC.182/L.60/Rev.1, то был поднят вопрос относительно того, касается ли предусмотренная задержка с направлением миссии по установлению фактов проблемы согласия принимающего государства или организационных аспектов миссии по установлению фактов. Было выражено мнение о том, что этот пункт не нужен поскольку на практике не возникало проблем, связанных с задержками. Высказывалось другое мнение о том, что пункт 10 следует толковать в увязке с пунктом 3 документа L.60/Rev.1, в котором указывается, что направление миссии по установлению фактов не должно обострять ситуацию. Было выдвинуто предложение редакционного характера о дополнении пункта 10 следующей фразой: "если получено предварительное согласие принимающего государства", увязывающей это требование с отправкой миссии.

44. Что касается аналогичных пунктов 11 документа A/AC.182/L.60/Rev.1 и 7 документа A/AC.182/L.62/Rev.1, то подчеркивалось, что эти два пункта являются довольно схожими. Один из соавторов документа L.60/Rev.1 указал, что, в то время как пункт 7 документа L.62/Rev.1, как представляется, является шире по охвату благодаря положению о направлении специального представителя или миссии по установлению фактов, пункт 11 документа L.60/Rev.1, в котором вместо этого используется термин "миссии по установлению фактов", является столь же широким и более уместным в связи со ссылкой на "направляющий орган". Однако было высказано мнение о том, что эти два пункта должны содержать и положение о том, что заинтересованным государством также следует представлять информацию о фактах, содержащихся в докладе миссии по установлению фактов.

45. Представляя пункты группы 3 рабочего документа A/AC.182/L.60/Rev.1, а именно пункты 5 и 9, один из соавторов отметил, что эти два пункта направлены на выделение роли Генерального секретаря, которую надлежит повысить, поскольку он является тем должностным лицом, которое наделено необходимыми гибкими полномочиями в плане направления и/или осуществления миссий по установлению фактов.

46. Представляя пункты группы 3 рабочего документа A/AC.182/L.62/Rev.1, а именно пункты 16, 16-бис, 16-тер, 17, 17-бис и 18, один из соавторов отметил, что в этих шести пунктах далее конкретизируется роль Генерального секретаря в области установления фактов в соответствии с предпочтением, которое оказывается ему согласно пункту 5а посредством указания на различные условия, при которых Генеральный секретарь мог бы выполнять свои функции в этой области.

47. Что касается подгруппы 3а, а именно пункта 5 документа А/АС.182/L.60/Rev.1 и пунктов 16, 17 и 17-бис документа А/АС.182/L.62/Rev.1, то одни делегации поддерживали идею конкретного указания на статью 99 Устава в связи с функциями Генерального секретаря, тогда как другие высказали мнение о том, что общая ссылка на функции Генерального секретаря по Уставу является достаточной. В этой связи отмечалось, что второе предложение пункта 5 документа L.60/Rev.1 является излишним. Другое мнение заключалось в том, что этот пункт, если его взять в целом, как представляется, подразумевает, что направление миссий по установлению фактов всегда должно быть первым вариантом для Генерального секретаря, независимо от того, нужна или нет миссия по установлению фактов для выполнения им своих функций по Уставу. Кроме того, было также выражено мнение о том, что эти пункты, касающиеся функций Генерального секретаря, являются слишком подробными и создают дисбаланс в пользу Генерального секретаря по сравнению с другими главными органами Организации Объединенных Наций. Была также высказана идея о том, что взятые вместе пункты 16, 17 и 17-бис документа L.62/Rev.1 можно затем объединить с аналогичными положениями пункта 8 документа L.62/Rev.1, а также с положениями пункта 5 документа L.60/Rev.1. В этой связи предлагалось объединить положения этой группы следующим образом: "Генеральному секретарю, по своей собственной инициативе в рамках своих полномочий по Уставу или по просьбе сторон в споре, следует рассматривать вопрос о направлении миссий по установлению фактов в районы, в которых может возникнуть опасность". Было также высказано предложение об объединении пункта 5 документа L.60/Rev.1 с пунктом 16 документа L.62/Rev.1 следующим образом: "В связи с выполнением своих функций по статье 99 Устава Генеральному секретарю следует рассматривать вопрос о направлении миссий по установлению фактов в районы, где, по его мнению, имеют место споры или ситуации, которые могут угрожать международному миру и безопасности". Последняя фраза в этой формулировке появилась в связи с возражениями, выдвинутыми в отношении употребления выражения "опасная ситуация" в пункте 5 документа L.60/Rev.1.

48. Что касается пункта 17-бис документа А/АС.182/L.62/Rev.1, то был поднят вопрос, касающийся значения фразы "какого-либо договора об урегулировании спора". В ответ соавторы пояснили, что они имели в виду, например, Женевские соглашения об урегулировании вопроса об Афганистане. Был также поднят вопрос о том, следует ли указывать лишь на договоры об урегулировании споров или на договоры в целом. Несколько делегаций высказались в пользу конкретного указания на договоры, касающиеся урегулирования споров, тогда как другие выразили мнение о том, что в этом пункте должно содержаться указание на договоры в целом.

49. Что касается подгруппы 3b, а именно пункта 9 документа А/АС.182/L.60/Rev.1 и пунктов 16-бис, 16-тер и 18 документа А/АС.182/L.62/Rev.1, то было выражено мнение о том, что пункты 16-бис и 16-тер можно было бы переформулировать, с тем чтобы избежать такого положения, когда либо Генеральный секретарь, либо Генеральная Ассамблея, либо Совет Безопасности не реагируют своевременно на направляемые им просьбы. Что касается пункта 16-тер документа L.62/Rev.1, то несколько делегаций поинтересовались тем, как Генеральный секретарь может "способствовать" использованию возможностей Организации Объединенных Наций по установлению фактов. Соавторы ответили на этот вопрос, указав, что, в действительности, их идея лучше отражена в тексте на французском языке, в котором содержится призыв к Генеральному секретарю содействовать использованию возможностей Организации Объединенных Наций по установлению фактов. Было также выражено мнение о том, что положение об использовании возможностей по установлению фактов на "как можно более ранней стадии" должно распространяться на все компетентные органы Организации Объединенных

Наций, а не только на Генерального секретаря, как это указано в пункте 16-тер документа L.62/Rev.1. Что касается пункта 18 документа L.62/Rev.1, то был задан вопрос о том, почему было сделано конкретное указание на экстренное направление миссий по установлению фактов. В ответ соавторы пояснили, что для урегулирования чрезвычайных ситуаций необходимо предусмотреть заранее определенные технические возможности. Они далее отметили, что этот пункт, тем не менее, применяется и к обычным ситуациям. Что касается вопроса о перечне экспертов, указанном в аналогичных пунктах 9 документа L.60/Rev.1 и 18 документа L.62/Rev.1, то, с одной стороны, высказывалось мнение о том, что такой перечень должен основываться на принципе справедливого географического распределения, в то время как, с другой стороны, выражалось мнение относительно трудностей применения такой концепции при оставлении перечня экспертов. Согласно последней точке зрения, было бы достаточно таких критериев, как, например, содержащиеся в статье 101 Устава критерии в отношении персонала Организации Объединенных Наций. Отмечалось также, что может оказаться необходимым уточнить, должен ли такой перечень предоставляться любым другим органам или государствам-членам. Соавторы подтвердили, что, как предполагается, этот перечень будет предоставляться всем заинтересованным сторонам. Было также предложено дополнить первое положение пункта 18 документа L.62/Rev.1 фразой "в рамках имеющихся ресурсов".

50. Представляя пункты группы 4 документа A/AC.182/L.60/Rev.1, а именно примечание 1 и пункты 13-17, один из соавторов высказал следующие соображения. Он подтвердил, что в пункте 13 содержится основное предложение политического характера, поощряющее государства разрешать миссиям по установлению фактов въезд на свою территорию. Соавтор отметил, что, поскольку в рабочем документе L.60/Rev.1 особый упор сделан на соображениях политического характера для укрепления роли Организации Объединенных Наций, его соавторы предпочли включить основополагающий юридический принцип согласия в преамбулу, как это предлагается в примечании. Он указал, что пункты 14-17 сформулированы таким образом, чтобы конкретизировать общую норму, закрепленную в пункте 13. Он также отметил, что указание во втором предложении пункта 16 на то, что государствам, выразившим согласие на проведение миссии, будет также предоставляться возможность высказывать свои мнения, как представляется, будет способствовать тому, чтобы государства делали односторонние декларации о согласии на такие миссии.

51. Представляя пункты группы 4 документа A/AC.182/L.62/Rev.1, а именно пункты 6 и 19, один из соавторов указал, что в пункте 6 провозглашается важный принцип, согласно которому согласие является предварительным условием для направления миссий по установлению фактов. Он далее отметил, что цель пункта 14 заключается в установлении еще одного основания, на котором государства могут использовать возможности Организации Объединенных Наций по установлению фактов, а именно указание на их использование в соответствующих договорах.

52. По мнению значительного числа делегаций, согласие государств является предварительным условием для направления миссий по установлению фактов и гарантией суверенитета государств. Они считают, что элемент согласия является слишком важным, для того чтобы сводить его к заявлению в преамбуле. В этой связи далее отмечалось, что общая ссылка на Устав Организации Объединенных Наций является более предпочтительной по сравнению со ссылкой лишь на статью 25 Устава в параллельном положении пункта 6 документа A/AC.182/L.62/Rev.1 и примечания в документе A/AC.182/L.60/Rev.1, в которых рассматривается вопрос о согласии. Однако некоторые делегации высказались в пользу конкретного указания на статью 25. Было предложено

объединить положения примечания документа L.60/Rev.1 и пункта 6 документа L.62/Rev.1 следующим образом: "Для направления миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов на территорию любого государства требуется согласие этого государства без ущерба его международным обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций". В этой связи отмечалось, что следует обратить внимание на сложности, связанные с употреблением фразы "территория государства" в различных пунктах этой группы, в тех ситуациях, когда существуют конкурирующие притязания на суверенитет над той или иной территорией, с которой связан спор. Был поднят вопрос о том, относится ли элемент согласия в этих пунктах лишь к направлению миссий по установлению фактов или также к отдельным членам миссии. Кроме того, было выражено мнение о том, что пункты 13-17 сформулированы в слишком негативной форме и, как представляется, предполагают, что государства будут неохотно соглашаться на проведение миссий по установлению фактов. Было предложено изменить их формулировки на более позитивные, с тем чтобы в них предусматривалось, что государства следует поощрять принимать на своей территории миссии по установлению фактов, т.к. это соответствовало бы нынешнему духу поощрения сотрудничества между государствами. В этой связи была также высказана идея о том, что переформулированный таким образом пункт 13 было бы целесообразней включить в преамбулу. Было высказано еще одно мнение о том, что применение пунктов 13-17 может привести к подрыву суверенитета государств и что они, следовательно, являются неприемлемыми. Было также выражено мнение о том, что миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов не могут представлять собой угрозу для суверенитета государств и что они действительно могут использоваться для защиты интересов небольших государств.

53. Ряд делегаций высказали возражения, в частности против выраженной в пункте 14 документа A/AC.182/L.60/Rev.1 идеи о том, что под согласием может подразумеваться отсутствие ответа. Что касается пункта 15 документа L.60/Rev.1, то, хотя некоторые делегации считают необходимым требовать от государств указания причины их отказа дать разрешение на въезд миссии по установлению фактов, другие делегации считают, что подобное требование является неразумным, поскольку могут возникнуть определенные ситуации, в которых выполнение этого требования будет невозможно по серьезным политическим причинам. В отношении пунктов 16 и 17 документа L.60/Rev.1 было указано, что, учитывая сложный характер вопросов, связанных с правовым статусом односторонних деклараций, неясно, каким образом эта концепция может применяться в контексте установления фактов. Однако другие делегации приветствовали ее, считая, что эта новаторская идея может применяться в данном контексте. Тем не менее был задан дополнительный вопрос относительно того, почему государства, сделавшие односторонние декларации, оказываются в преимущественном положении, получая возможность изложить свою точку зрения направляющему органу. В ответ авторы объяснили, что государства, не сделавшие такие односторонние декларации о выдаче заранее разрешения на въезд миссии по установлению фактов на их территории, автоматически получают возможность излагать свои точки зрения направляющему органу при получении от него такой просьбы. Поэтому второе предложение пункта 16 направлено на то, чтобы государства, сделавшие односторонние декларации о выдаче заранее разрешения на въезд миссии по установлению фактов, также имели возможность изложить свое мнение до приезда миссии по установлению фактов.

54. Что касается пункта 6 документа A/AC.182/L.62/Rev.1, то был задан вопрос относительно значения фразы "соответствующие международные обязательства государств". В ответ авторы разъяснили, что, как подразумевается, эта фраза относится к обязательствам, вытекающим из договоров, которые конкретно содержат

положения о деятельности Организации Объединенных Наций по установлению фактов, таких, как Женевские соглашения по вопросу об Афганистане. В отношении пункта 19 документа L.62/Rev.1 было предложено перечислить упоминаемые в нем конкретные средства урегулирования споров, то есть переговоры, добрые услуги, посредничество, запрос, примирение, арбитраж, судебное урегулирование, обращение за помощью к региональным учреждениям или механизмам, а также другие мирные средства по выбору сторон.

55. Представляя пункты пятой группы вопросов из рабочего документа A/AC.182/L.60/Rev.1, то есть пункты 18, 19, 12 и второе предложение пункта 16, один из авторов указал, что изложенные в них обязательства возлагаются не только на принимающие государства, но и на все государства. В пункте 18 приводится общее обязательство, которое более конкретно изложено в слегка измененном пункте 19. В пункте 12 подчеркивается принцип непредвзятости работы миссии по установлению фактов, который должен обеспечить получение объективных результатов.

56. Представляя пункты пятой группы вопросов из рабочего документа A/AC.182/L.62/Rev.1, то есть пункты 8-11, один из авторов заметил, что в этих пунктах указываются принципы, необходимые для успешного проведения миссии по установлению фактов. Он отметил, что обязательства государств были изменены в более позитивную сторону и дополнительно разработаны в пункте 9-бис в свете последней практики Организации Объединенных Наций. Пункты, в которых говорится об обязательствах миссий по установлению фактов, соответствуют тем пунктам, которые затрагивают обязательства государств, и обязательства первых дают, как предполагается, государствам гарантии того, что работа миссий по установлению фактов будет проводиться должным образом. Авторы подчеркнули важность пункта 10, в котором затрагиваемым государствам предоставляется возможность изложить свою позицию в отношении фактов, содержащихся в докладе миссии по установлению фактов, и необязательно в отношении всего доклада, поскольку некоторые части последнего могут иметь конфиденциальный характер. Что касается пункта 11, то авторы разъяснили, что упомянутая в более раннем проекте Гаагская конвенция о мирном решении международных споров 1907 года не содержит никаких общих правил процедуры. Поэтому ссылка на Конвенцию была убрана из текста. Однако мысль о том, что миссии по установлению фактов должны разработать свои собственные правила процедуры или какие-либо основные правила, была сохранена в пункте 11.

57. Что касается подгруппы вопросов 5а, то есть пунктов 18 и 19 документа A/AC.182/L.60/Rev.1 и пунктов 8 и 8-бис документа A/AC.182/L.62/Rev.1, то была выражена общая убежденность в важности принципа сотрудничества государств. В этой связи отмечалось, что для обеспечения такого сотрудничества необходимо согласие принимающего государства. Некоторые делегации высказались за составление подробного перечня прав и условий, которые будут предоставляться миссиям по установлению фактов, что предотвратило бы случайное возникновение проблем, связанных с толкованием общих положений. Другие делегации высказались за более широкую формулировку со ссылкой на Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, которая, по их мнению, охватывает большинство привилегий, изложенных в пункте 19 документа L.60/Rev.1. Авторы документа L.60/Rev.1 заметили, что права и условия, приведенные в подпунктах d-f пункта 19 документа L.60/Rev.1, не были включены в эту Конвенцию, и поэтому их необходимо четко изложить. Кроме того, ссылка на Конвенцию касается членов миссии, тогда как предыдущие подпункты относятся к миссии в целом. Было внесено предложение объединить параллельные пункты 19 документа L.60/Rev.1 и 8-бис документа L.62/Rev.1

путем, например, включения положения в подпункте д пункта 19 документа L.60/Rev.1 в пункт 8-бис документа L.62/Rev.1. Было внесено также предложение объединить все пункты этой группы вопросов следующим образом: "После выдачи разрешения на въезд миссий Организации Объединенных Наций по установлению фактов все государства должны сотрудничать с ними и оказывать им полную и незамедлительную помощь во всех аспектах их деятельности. Миссиям по установлению фактов следует предоставлять все права и условия, необходимые для выполнения ими своей задачи". За этим могут последовать положения подпункта д документа L.60/Rev.1 и подпункты б и г документа L.62/Rev.1. Было предложено также добавить к ссылке в этих пунктах на Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций следующую фразу: "в целях выполнения функций миссий".

58. Было также указано, что сотрудничество государств в этом контексте может быть ограничено экономическими и иными средствами, имеющимися в их распоряжении. Авторы документа A/AC.182/L.60/Rev.1 ответили, что рассматриваемое в этом пункте сотрудничество не влечет за собой никаких финансовых или других материальных обязательств. Был задан также вопрос относительно того, будет ли разрешено гражданину принимающего государства участвовать в миссии по установлению фактов. Авторы ответили, что состав миссии по установлению фактов определяется компетентными органами Организации Объединенных Наций и что государства могут в любом случае обратиться с такой просьбой в качестве условия их согласия на принятие миссии по установлению фактов. В этом случае им пришлось бы испытать возможные негативные политические последствия такой позиции, которая была бы истолкована направляющим органом как отказ в выдаче разрешения. В отношении пункта 18 документа L.60/Rev.1 было выражено мнение о том, что слово "безотлагательную" является ненужным. Было внесено предложение заменить в пункте 19 документа L.60/Rev.1 слово "задачи" словом "мандата", а также убрать из него подпункт f, в котором подразумевается, по-видимому, осуществление цензуры в принимающем государстве. Кроме того, было предложено отделить подпункт g, в котором говорится об отдельных членах миссии по установлению фактов, от предыдущих подпунктов, в которых миссия упоминается в целом. Было также предложено включить фразу "в соответствии с национальными законами" в подпункт д пункта 8-бис документа L.62/Rev.1.

59. В отношении подгруппы вопросов 5b, то есть пункта 12 и второго предложения пункта 16 документа A/AC.182/L.60/Rev.1 и пунктов 9-11 документа A/AC.182/L.62/Rev.1, отмечалось, что оба этих рабочих документа являются дополняющими и что положения этой группы вопросов могут быть объединены с ними при условии сохранения обязательств, содержащихся в пункте 9 документа L.62/Rev.1. В этой связи было предложено убрать из этого пункта фразу "без ущерба для их привилегий и иммунитетов". Однако ряд ораторов, как и авторы документа L.62/Rev.1, высказались за сохранение этой фразы в качестве важной исключаящей оговорки. Что касается пункта 10 документа L.62/Rev.1, то было выражено мнение о ненужности слов "когда это целесообразно". Однако некоторые ораторы заявили, что эти слова необходимы, поскольку они относятся к случаям, когда положение может ухудшиться в результате издания доклада миссии по установлению фактов. Был задан также вопрос относительно необходимости включения пункта 10 в документ, поскольку государства в любом случае будут иметь возможность изложить свои позиции при представлении доклада миссии по установлению фактов Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее. Был задан также вопрос о значении фразы "государства, непосредственно затрагиваемые". Авторы ответили, что эти слова касаются государств, которые дали свое согласие на проведение миссии по установлению фактов. Что касается пункта 11 документа L.62/Rev.1, то было выражено мнение о необходимости включения в документ определенных

основных правил процедур для миссий по установлению фактов. Было предложено включить вместо подробных правил следующее положение: "если деятельность по установлению фактов включает проведение слушаний или другие аналогичные процедуры, должны быть предусмотрены, когда это целесообразно правила процедуры". Подчеркивалось также, что эти правила процедуры должны быть включены в мандат органа по установлению фактов. Было выражено также мнение, что формулировка пункта 11 больше всего подходит к судебным или полусудебным органам и поэтому выходит за рамки рабочего документа. Был задан также вопрос относительно употребления в тексте слова "комиссия". Авторы предложили заменить его словом "миссия".

60. Представляя пункты шестой группы вопросов, то есть пункты 20 и 23 документа A/AC.182/L.60/Rev.1, один из авторов заметил, что эти пункты относятся к сбору информации, а сбор информации и проведение миссий по установлению фактов представляют собой два аспекта рассматриваемой в рабочем документе деятельности Организации Объединенных Наций по установлению фактов. Он далее заметил, что сбор информации Секретариатом Организации Объединенных Наций является одним из важных элементов усиления роли Организации Объединенных Наций. В пункте 20 описывается фактическая практика Генерального секретаря в свете его функций по статье 99 Устава и его предполагаемых полномочий на получение информации о фактах с целью формирования своего мнения относительно наличия угрозы международному миру и безопасности. Один из авторов отметил, что при составлении некоторых формулировок этого пункта автор руководствовался Декларацией о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области (см. резолюцию 43/51 Генеральной Ассамблеи, приложение, от 5 декабря 1988 года). В пункте 21 содержится ссылка на уже существующий секретариатский механизм своевременного информирования, возможности которого должны быть расширены. Один из авторов отметил, что формулировка пункта 22 была смягчена в свете прений на предыдущей сессии и что в пункте 23 речь идет о чрезвычайной ситуации.

61. Хотя было высказано мнение о том, что следует расширять возможности Генерального секретаря по сбору информации, в то же время указывалось, что существующие в этой связи возможности являются достаточными и что нет необходимости затрагивать этот вопрос в рабочем документе. Авторы ответили, что еще имеются возможности для улучшения существующих структур Секретариата. Был задан также вопрос о том, соответствуют ли положения этого рабочего документа процедурам деятельности существующих структур Секретариата, в частности Отдела по исследованиям и сбору информации и Департамента общественной информации. Было также подчеркнуто, что эта группа вопросов должна рассматриваться в свете финансовых трудностей Организации и происходящего в настоящее время изменения структуры Департамента общественной информации Секретариата. Было высказано также замечание, что в рамках деятельности по сбору информации следует рассмотреть возможности обмена информацией между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, а также использования современной технологии в такой деятельности.

62. Что касается пункта 20 документа A/AC.182/L.60/Rev.1, то был задан вопрос относительно процедур, с помощью которой Генеральный секретарь будет осуществлять наблюдение за положением в области международного мира и безопасности, и в частности относительно периодичности такого наблюдения. В этой связи было подчеркнуто, что о результатах такого наблюдения уже сообщалось в годовом докладе Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи. Был задан также вопрос о том, какую информацию

Генеральный секретарь будет доводить до сведения Совета Безопасности. Авторы разъяснили, что речь идет об информации, которая была получена в результате наблюдения Генерального секретаря за международным положением и которая, по его мнению, является важной и должна быть доведена до сведения Совета Безопасности. Были высказаны сомнения относительно связи между наблюдением Генерального секретаря за международным положением и ослаблением угроз для поддержания международного мира и безопасности. В отношении пункта 21 был задан вопрос о значении слов "полностью использовать". Был задан также вопрос о значении слов "своевременное информирование". Авторы объяснили, что речь идет о необходимости своевременного получения информации и что используемая формулировка взята из резолюции, которая впоследствии положила начало созданию Службы своевременного информирования в рамках Отдела по исследованиям и сбору информации. В отношении пункта 22 был задан вопрос относительно его целесообразности, поскольку Организация Объединенных Наций будет уже ознакомлена с опубликованной информацией. Авторы подчеркнули, что "общедоступная информация" включает информацию, которой не имеется в письменной форме. Было подчеркнуто, что вопрос об использовании информационных центров Организации Объединенных Наций в деятельности, связанной с поддержанием международного мира и безопасности, является сложным, поскольку на практике директора информационных центров являются также директорами Программы развития Организации Объединенных Наций и что функции последних имеют более приоритетное значение над функциями, связанными с вопросом о поддержании международного мира и безопасности. Отмечалось также, что информационные центры Организации Объединенных Наций предназначены для предоставления информации принимающим государствам, а не Организации Объединенных Наций. В отношении пункта 23 указывалось, что его положения могут вызвать определенные подозрения со стороны принимающих государств, поскольку в нем подразумевается, что представителям Организации Объединенных Наций может быть предложено выполнять функции, выходящие за рамки их обычной деятельности.

63. Представляя пункты седьмой группы вопросов, то есть пункты 20 и 21 рабочего документа A/AC.182/L.62/Rev.1, один из авторов заметил, что эти пункты содержат исключающие оговорки. Пункт 20 направлен на обеспечение соблюдения принципа свободного выбора средств мирного урегулирования спора. В пункте 21 содержится конкретная ссылка на пункт 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, поскольку этот пункт имеет весьма важное значение.

64. Комментируя пункты этой группы вопросов, некоторые делегации поддержали включение таких исключающих оговорок. Подчеркивалось, что, согласно пункту 20 документа A/AC.182/L.62/Rev.1, подразумевается, по-видимому, что миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов представляют собой средства мирного урегулирования споров и поэтому текст этого пункта можно изменять. Авторы указали, что этот пункт нацелен на предотвращение дублирования деятельности, то есть направления миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с каким-либо спором и действий сторон в споре. Был также задан вопрос о необходимости ссылки в этом пункте на договор об урегулировании споров. Было также подчеркнуто, что если такой договор существует, то в первую очередь следует выполнять его, а не обращаться к миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов. Авторы в ответ отметили, что речь не идет в данном случае о первоочередности и что в пункте упоминаются два независимых друг от друга мероприятия, а именно: направление миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов и мирное урегулирование споров между соответствующими государствами. Что касается пункта 21, то, хотя некоторые делегации считают, что достаточно общей ссылки на положения Устава без конкретного упоминания пункта 7 статьи 2, другие делегации высказываются за упоминание этой конкретной статьи.

65. Представляя восьмую группу вопросов, то есть пункты 12, 14, 15 и 15-бис документа A/AC.182/L.62/Rev.1, один из авторов заметил, что их цель заключается не в повторении Устава Организации Объединенных Наций, а в упоминании конкретных статей Устава, с тем чтобы Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея чаще использовали деятельность по установлению фактов при выполнении своих функций. Он далее отметил, что в этих пунктах предпринята попытка указать области, в которых деятельность по установлению фактов может использоваться вышеупомянутыми органами. В подпункте д пункта 12 объединены вместе рекомендации и решения, предотвращение и урегулирование споров, поскольку они связаны между собой на практике. В подпункте д пункта 12 подчеркивается, что деятельность по установлению фактов может использоваться Советом Безопасности для наблюдения за осуществлением его решений в области поддержания международного мира и безопасности.

66. Некоторые делегации заявили, что пункты этой группы вопросов содержат слишком много подробностей и что это может привести к неправильному толкованию Устава и вызвать ненужные вопросы. Поэтому они высказались за включение в документ общей ссылки на Устав Организации Объединенных Наций. Авторы отметили, что, хотя можно убрать упоминание конкретных статей Устава в пунктах 14 и 15, необходимо сослаться на конкретные статьи в связи с различными функциями Совета Безопасности по Уставу. Другие делегации заявили, что следует оставить идеи, содержащиеся в этих пунктах, в частности в подпункте д пункта 12. Была выражена также поддержка пункта 15-бис.

67. В ходе совместного обсуждения рабочих документов A/AC.182/L.60/Rev.1 и A/AC.182/L.62/Rev.1 ряд делегаций сделали замечания по переводу обоих документов с подлинного текста на английский язык. В частности, отмечалось, что по всему тексту слово "should" (следует) было неправильно переведено на французский язык (в рабочем документе L.60/Rev.1) и на испанский язык (в обоих рабочих документах) и что оно должно быть переведено условными наклонениями "devrait" (следует) и "deberia" (следует) соответственно. Что касается перевода пункта 2 документа L.60/Rev.1 на испанский язык, то было предложено заменить слово "datos" на "hechos", и в связи с пунктом 11 документа L.60/Rev.1 было предложено заменить слово "atribuciones" на "instrucciones" или "mandato". Отмечалось, что в пункте 22 документа L.60/Rev.1 второе предложение было неправильно переведено на французский язык. Во французском тексте пункта 6 документа L.60/Rev.1 было предложено заменить слово "assentiment" на "consentement".

68. На основе совместного обсуждения двух рабочих документов A/AC.182/L.60/Rev.1 и A/AC.182/L.62/Rev.1 и дальнейшей проработкой соавторами работ соавторы подготовили и представили Рабочей группе единый документ (A/AC.182/1990/CRP.2, позднее изданный в качестве документа A/AC.182/L.66). Текст документа приводится ниже:

**"Установление фактов Организацией Объединенных Наций в области
поддержания международного мира и безопасности"**

Пункт преамбулы

Признавая, что использование в полной мере и дальнейшее расширение возможностей Организации Объединенных Наций по установлению фактов могли бы содействовать усилению роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности,

I

1. При выполнении своих функций в области поддержания международного мира и безопасности Организация Объединенных Наций должна быть полностью осведомлена обо всех соответствующих фактах. С этой целью она должна рассматривать возможности осуществления мероприятий по установлению фактов.
2. Для целей настоящего документа установление фактов означает любое мероприятие, предназначенное для выяснения фактов, необходимых компетентным органам Организации Объединенных Наций для эффективного осуществления своих функций в области поддержания международного мира и безопасности.
3. Деятельность по установлению фактов должна носить всеобъемлющий характер, быть объективной и беспристрастной.
4. Сразу же по выявлении ситуации, которая могла бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, Организация Объединенных Наций должна рассматривать вопрос о направлении в соответствующие районы миссии по установлению фактов, если только все факты не могут быть получены посредством использования существующих возможностей Генерального секретаря в области сбора информации.

II

5. При решении вопроса о необходимости и сроке направления миссии по установлению фактов компетентные органы Организации Объединенных Наций должны учитывать, что цель миссий по установлению фактов должна заключаться в получении объективной и подробной информации о фактах. Они также должны учитывать, что направление миссии по установлению фактов может свидетельствовать об озабоченности Организации Объединенных Наций в целом и служить средством укрепления доверия. В то же время следует принимать меры предосторожности, для того чтобы результаты миссии по установлению фактов способствовали нормализации ситуации, а не обострили ее.
6. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций миссии по установлению фактов могут направляться Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Генеральным секретарем в контексте их соответствующих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности.
7. При решении вопроса о том, на кого возложить задачу проведения миссии по установлению фактов, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея должны в общем отдавать предпочтение Генеральному секретарю, который может назначить специального представителя или группу экспертов, подотчетных ему. Может также рассматриваться вопрос об использовании услуг какого-либо специального вспомогательного органа Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.
8. Рассматривая вопрос о возможности осуществления деятельности по установлению фактов, компетентные органы Организации Объединенных Наций должны учитывать необходимость избежания дублирования усилий.

9. Следует рекомендовать государствам доводить информацию о любой ситуации, представляющей потенциальную опасность для поддержания международного мира и безопасности, которая связана со спорными фактами, до сведения компетентного органа Организации Объединенных Наций, который должен решать вопрос об эффективных путях выявления таких фактов.

10. Любая просьба заинтересованного государства о направлении на его территорию миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов должна быть оперативно рассмотрена.

11. После принятия решения о проведении миссии по установлению фактов такая миссия должна быть незамедлительно направлена.

12. В решении компетентного органа Организации Объединенных Наций о проведении мероприятий по установлению фактов должны всегда содержаться четко изложенный мандат и точные требования в отношении доклада. Содержание доклада должно ограничиваться изложением фактов.

13. Для направления миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов на территорию любого государства требуется предварительное согласие этого государства, не наносящее ущерба обязательству государств-членов согласно статье 25 Устава.

14. Следует поощрять государства в проведении политики приема миссий Организации Объединенных Наций по установлению фактов на своей территории.

15. Орган Организации Объединенных Наций, направляющий миссию, поощряется к тому, чтобы просить принимающее государство дать ответ на запрос органа о приеме миссии в пределах того или иного периода времени.

16. Следует своевременно рассматривать любую просьбу о получении согласия государства на прием миссии по установлению фактов на своей территории.

17. В случае, когда государство отказывается допустить миссию Организации Объединенных Наций по установлению фактов на свою территорию, оно должно незамедлительно проинформировать направляющий миссию орган Организации Объединенных Наций, указывая, при необходимости, причины своего отказа. Оно должно активно рассматривать возможность приема миссии по установлению фактов.

18. Государства могут в любое время заявить о том, что они обязуются допускать на свою территорию любую миссию Организации Объединенных Наций по установлению фактов, направляемую для содействия поддержанию международного мира и безопасности. Таким государствам будет предоставляться возможность излагать свою точку зрения направляющему органу Организации Объединенных Наций.

19. Такие односторонние декларации общего характера могут также делаться в отношении лишь определенных видов миссий по установлению фактов или определенного времени. Генеральный секретарь будет обеспечивать надлежащее оповещение о таких декларациях.

20. Следует поощрять государства к тому, чтобы они включали положения об использовании миссий Организации Объединенных Наций по установлению фактов в соглашения, которые они могли бы заключать в целях мирного урегулирования споров.

21. Государства должны сотрудничать с миссиями Организации Объединенных Наций по установлению фактов и оказывать им полную и незамедлительную поддержку.

22. Миссиям по установлению фактов следует предоставлять все права и условия, необходимые для выполнения ими своего мандата. В частности:

a) им следует обеспечивать незамедлительный доступ в районы, в которые они были направлены;

b) они должны пользоваться свободой передвижения и, в соответствии с национальным законодательством, полным доступом к таким местам и информации, которые, по их мнению, имеют значения для выполнения их задачи;

c) они должны иметь право выполнять свой мандат в условиях полной конфиденциальности без какого-либо давления или вмешательства;

d) им должно быть предоставлено право на свободный контакт с Организацией Объединенных Наций и между собой, а также со всеми лицами, беседы с которыми, по их мнению, имеют значения для выполнения ими своего мандата, и даны полные гарантии того, что это не будет иметь никаких негативных последствий для этих лиц.

23. Члены миссий по установлению фактов должны пользоваться привилегиями и иммунитетами, определенными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

24. Миссии по установлению фактов должны действовать в строгом соответствии со своим мандатом. Без ущерба для своих привилегий и иммунитетов их члены должны соблюдать законы и правила государства, на территории которого они выполняют свои функции.

25. Миссии по установлению фактов должны выполнять свою задачу объективным образом. Их члены не должны запрашивать или получать указания от любого правительства или любой власти, не являющейся компетентным органом Организации Объединенных Наций.

26. Государствам, непосредственно затрагиваемым докладом миссии по установлению фактов, должна быть предоставлена возможность, при необходимости, поставить направляющий орган в известность об их позиции в отношении фактов, отраженных в докладе.

27. В тех случаях, когда деятельность по установлению фактов включает проведение слушаний, соответствующие процедурные гарантии должны быть предусмотрены в правилах процедуры, которые могут быть приняты.

28. Генеральному секретарю, по его собственной инициативе или по просьбе заинтересованных государств, следует рассматривать вопрос о направлении миссий по установлению фактов в районы, где сложилась ситуация, которая могла бы угрожать международному миру и безопасности. Он может также, когда это целесообразно, доводить полученную информацию до сведения Совета Безопасности.

29. Генеральному секретарю следует уделять особое внимание вопросам использования возможностей Организации Объединенных Наций по установлению фактов на как можно более ранней стадии, для того чтобы способствовать предотвращению споров и ситуаций, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

30. Следует поощрять Генерального секретаря к составлению и обновлению списков экспертов в различных областях, с тем чтобы иметь возможность в любой момент привлечь их к участию в миссиях по установлению фактов. Ему следует также поддерживать и развивать, в рамках имеющихся ресурсов, возможности на случай экстренного направления миссий по установлению фактов.

31. Совету Безопасности следует рассматривать вопрос о возможности осуществления деятельности по установлению фактов в целях получения информации о фактах, необходимой для эффективного выполнения его ответственности за поддержание международного мира и безопасности в соответствии с Уставом.

32. Совету Безопасности следует, при необходимости, рассматривать возможность об осуществлении деятельности по установлению фактов с целью претворения в жизнь его резолюций.

33. Генеральной Ассамблее следует рассматривать вопрос о возможности осуществления деятельности по установлению фактов в целях получения информации о фактах, необходимой для эффективного выполнения ее предусмотренных Уставом функций по поддержанию международного мира и безопасности.

34. Генеральной Ассамблее следует, при необходимости, предусматривать возможность проведения деятельности по установлению фактов при осуществлении ее резолюций, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности.

III

35. Генеральный секретарь должен осуществлять регулярное и систематическое наблюдение за положением в области международного мира и безопасности во всем мире для содействия предотвращению или устранению Организацией Объединенных Наций ситуаций, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности. Следует расширить возможности Генерального секретаря своевременно предупреждать о таких ситуациях. В случае необходимости он должен доводить соответствующую информацию до сведения Совета Безопасности.

36. С этой целью он должен полностью использовать и продолжать расширять возможности Секретариата в плане сбора информации. При необходимости, это может включать в себя использование информационных центров Организации Объединенных Наций для сбора общедоступной информации, касающейся международного мира и безопасности.

37. Генеральному секретарю следует поощрять должностных лиц Организации Объединенных Наций за пределами Центральных учреждений незамедлительно доводить до его сведения во всех случаях, когда возникает настоятельная необходимость, информацию о любой ситуации, которая может угрожать международному миру и безопасности.

IV

38. Направление миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов не должно наносить ущерба применению заинтересованными государствами процедуры расследования или другой аналогичной процедуры, которая предусмотрена в договоре между ними.

39. Ничто в настоящем документе не должно истолковываться как каким-либо образом наносящее ущерб положениям Устава, в том числе положениям пункта 7 статьи 2, или правам и обязанностям государств, или объему функций и полномочий органов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом".

69. Первые 12 пунктов этого документа вызвали широкие комментарии в ходе неофициальных консультаций, проведенных Председателем, тогда как в отношении остальных их участники ограничились замечаниями общего характера. В Рабочей группе Председатель отметил, что документ в целом был воспринят положительно и что усилия соавторов в деле его подготовки были оценены по достоинству. Соавторы документа подтвердили, что они учли те полезные замечания, которые были высказаны по нему в ходе неофициальных консультаций, и что они намереваются подготовить пересмотренный вариант данного документа.

IV. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Заявления Докладчика

A. Общий обмен мнениями

70. На своем 137-м заседании 21 февраля 1990 года Специальный комитет провел общий обмен мнениями по вопросу о мирном разрешении споров между государствами, поскольку каких-либо конкретных предложений по данному пункту его мандата в Комитет не поступило.

71. Ряд делегаций подчеркнули важность принципа мирного разрешения споров и указали на приверженность своих стран этому принципу. Отмечалось, что данный принцип особенно важен для малых государств, для которых он означает защиту от разрешения споров с применением силы. Было также выражено мнение о том, что эти два принципа - мирное разрешение споров и неприменение силы - в международных отношениях соседствуют.

72. Ряд делегаций подчеркнули также важность вопроса о мирном разрешении споров в работе Комитета. Говорилось о том, что именно по теме мирного разрешения споров Специальный комитет подготовил свою первую декларацию, принятую Генеральной Ассамблеей, - Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров (см. резолюцию 37/10 Генеральной Ассамблеи, приложение, от 15 ноября 1982 года), в

которой содержится оценка существующих средств мирного разрешения споров. Говорилось и о недавних достижениях Комитета в этом отношении - имеются в виду Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области (см. резолюцию 43/51 Генеральной Ассамблеи, приложение, от 5 декабря 1988 года), а также рабочий документ по вопросу об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций. Было также отмечено, что значительная часть нынешней работы Специального комитета по вопросам установления фактов посвящена привлечению к мирному разрешению споров третьих сторон. Кроме того, одна из делегаций заявила, что на следующей сессии Специального комитета по данной теме будут представлены конкретные предложения. В этой связи была выражена поддержка сделанному этой делегацией в ходе общих прений в Специальном комитете предложению укреплять сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в целях мирного разрешения споров и поддержания международного мира и безопасности.

73. Несколько делегаций отметили, что существенной проблемой в том, что касается мирного разрешения споров, является недостаток политической воли к использованию существующих механизмов мирного разрешения споров. В этой связи было заявлено, что перед Специальным комитетом, как и перед Шестым комитетом, стоит задача укреплять эти механизмы и развивать способности Организации разрешать споры. Мирным путем была подчеркнута необходимость повышения, в частности, роли Международного Суда.

74. Как отмечали большинство из принимавших участие в обмене мнениями делегаций, в международном сообществе в рамках Организации Объединенных Наций и вне Организации прослеживаются весомые тенденции, указывающие на повышение у государств заинтересованности в мирном разрешении споров и на растущее осознание того факта, что признание добровольных или даже обязательных средств мирного разрешения споров не только необязательно представляет собой угрозу национальному суверенитету, но и может фактически служить национальным интересам. В этой связи было обращено внимание на ведущиеся между постоянными членами Совета Безопасности переговоры по вопросу об обязательной юрисдикции Международного Суда, а также на факт снятия рядом государств-членов оговорки в отношении догочорных положений, предусматривающих обязательную юрисдикцию Суда. Некоторые делегации выразили в свете этих новых тенденций оптимизм в отношении будущего рассмотрения в Специальном комитете пункта о мирном разрешении споров.

75. Говорилось о том, что вопрос о мирном разрешении споров станет важным элементом программы Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций. В этой связи было отмечено, что Специальному комитету необходимо играть в этом отношении определенную роль, например в подготовке общего документа о мирном разрешении споров. Высказывалось также мнение о том, что принцип мирного разрешения споров касается как политических, так и экономических споров и что в программе Десятилетия Организации Объединенных Наций международного права следует поэтому отразить все аспекты международного права, включая экономику и окружающую среду. Что касается последнего вопроса, было упомянуто предложение создать механизм предотвращения и разрешения международных экологических споров. Высказывалась мысль о том, чтобы сделать вопросы поощрения государств к использованию мирных средств для разрешения споров одной из основных тем, которые следует подчеркнуть в Программе помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права.

76. Некоторые делегации указывали на стоящую перед определенными государствами проблему технических и финансовых средств мирного разрешения споров. При этом было обращено внимание на ту помощь, которую окажет создание целевого фонда Генерального секретаря для содействия государствам в разрешении споров через Международный Суд, и ряд делегаций положительно высказались в этой связи.

77. Было отмечено, что с вопросом о мирном разрешении споров связана процедурная проблема, поскольку данный вопрос обсуждается не только в самом Специальном комитете, но и в Шестом комитете как по пункту о мирном разрешении споров, так и по пункту о Десятилетии Организации Объединенных Наций международного права и что работа Организации в этом отношении нуждается в рационализации. Высказывалось также мнение о том, что, хотя необходимость рационализировать работу Организации Объединенных Наций в области мирного разрешения споров действительно имеется, существует различие между рассмотрением пункта под эгидой Специального комитета и его рассмотрением в увязке с Десятилетием международного права. В первом случае принцип мирного разрешения споров рассматривается в рамках Устава Организации Объединенных Наций, тогда как в последнем - в рамках более широкого понятия международного права.

В. Рассмотрение доклада Генерального секретаря о ходе работы над проектом справочника по мирному разрешению споров между государствами

78. На рассмотрении Специального комитета находился испрошенный Генеральной Ассамблеей в пункте 7 ее резолюции 44/37 от 4 декабря 1989 года доклад Генерального секретаря о ходе работы над проектом справочника по мирному разрешению споров между государствами (A/AC.182/L.64); в этом докладе содержится новейшая информация о подготовке Секретариатом проекта справочника. В частности, доклад дает информацию о проведенных под председательством заместителя Генерального секретаря, Юрисконсульта, 17 апреля, 15 сентября и 11 декабря 1989 года и 5 февраля 1990 года заседаниях Консультативной группы по подготовке справочника по мирному разрешению споров между государствами (в составе компетентных лиц из числа сотрудников постоянных представительств государств - членов Организации Объединенных Наций), на которых были рассмотрены подготовленные Секретариатом проекты разделов главы II справочника, касающихся добрых услуг, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям и иных мирных средств, а также глава IV о процедурах, предусмотренных в других международных документах.

79. На 138-м заседании Специального комитета 22 февраля 1990 года Юрисконсульт внес этот доклад на рассмотрение.

80. Ряд делегаций высказали свою признательность Секретариату за его работу по разработке проекта справочника и выразили свою удовлетворенность данным в докладе заверением о том, что проект справочника будет завершен до следующей сессии Специального комитета. Подчеркивалась полезность справочника для содействия государствам, особенно развивающимся странам, в области мирного разрешения споров. Было также выражено мнение о том, что справочник будет полезен при рассмотрении будущих предложений по данному вопросу, особенно при подготовке всеобщей конвенции о мирном разрешении споров в рамках Десятилетия международного права. Было также предложено обеспечить справочнику, когда он будет готов, широкое распространение.

81. Поднимались некоторые конкретные вопросы, касающиеся окончательной формы справочника. Было предложено включить в справочник указатель и приложения. Высказывались некоторые конкретные предложения относительно таких приложений. Было также предложено рассмотреть вопрос о выпуске справочника в форме брошюры с заменяемыми страницами, что даст возможность легко его обновлять. Секретариат принял все эти замечания к сведению и разъяснил, что подготовка указателя к справочнику на самом деле уже предусмотрена и что Секретариат сообщит Консультативной группе о том, какие приложения он намерен включить в справочник при представлении им последней главы проекта. Кроме того, Секретариат принял к сведению просьбу распространить заверченный проект справочника среди членов Консультативной группы.

82. Комитет принял доклад к сведению.

V. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУР ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление Докладчика

83. Как предлагается Генеральной Ассамблеей в пункте 4 резолюции 44/37 Генеральной Ассамблеи, Рабочая группа на своих 9, 10 и 12-м заседаниях, состоявшихся 16 и 27 февраля 1990 года, активно держал в поле зрения и рассмотрел вопрос о рационализации процедур Организации Объединенных Наций.

84. Рабочая группа рассмотрела пересмотренный вариант проекта документа о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций (A/AC.182/L.43/Rev.5), который первоначально был представлен на сессии Специального комитета 1985 года 6/ и впоследствии пересмотрен на его сессиях 1986, 1987 и 1989 годов 7/. Специальный комитет рассмотрел также содержащееся в документе зала заседаний предложение, представленное на его сессии 1989 года и изложенное в пункте 101 доклада о работе этой сессии 8/, а также различные предложения, представленные делегациями в ходе сессии, и документ (A/AC.182/L.67), представленный Председателем после проведения неофициальных консультаций.

85. В ходе принятия приведенного ниже документа некоторые делегации заявили, что они предпочли бы, чтобы пунктом 1 стал пункт, принятый в предварительном порядке Специальным комитетом на его сессии 1988 года и приведенный в пункте 76 доклада о работе этой сессии 9/, однако не хотели бы препятствовать тому, чтобы Комитет достиг общего согласия в отношении документа в целом. Другие делегации предпочли бы не включать в документ вопрос, затронутый в пункте 1, и полностью исключить этот пункт. В духе компромисса, а также с тем, чтобы не препятствовать достижению общего согласия в отношении документа в целом, они согласились с настоящей формулировкой пункта 1.

86. В результате интенсивной работы Специальный комитет завершил подготовку проекта документа о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, который она представляет Генеральной Ассамблее для рассмотрения и принятия:

"Рационализация существующих процедур Организации
Объединенных Наций"

1. Без ущерба для статьи 18 Устава и в целях облегчения работы Организации Объединенных Наций, включая всякий раз, когда это возможно, принятие Генеральной Ассамблеей согласованных текстов резолюций и решений, неофициальные консультации следует проводить при как можно более широком участии государств-членов.
2. Если для регистрации поданных голосов имеется электронная система голосования, следует, насколько это возможно, воздерживаться от просьб о проведении поименного голосования.
3. Перед окончанием каждой сессии Генеральной Ассамблеи Генеральному комитету следует с учетом опыта, накопленного в ходе этой сессии, рассматривать вопрос о подготовке своих замечаний об организации работы сессии в целях содействия лучшей организации работы будущих сессий Генеральной Ассамблеи.
4. Повестку дня Генеральной Ассамблеи следует упрощать за счет группирования или объединения, по мере возможности, связанных между собой пунктов и, когда это необходимо для обсуждения определенного пункта, путем установления интервала продолжительностью более года между его обсуждениями. С этой целью Председателю соответствующего главного комитета или, когда это необходимо, Председателю Генеральной Ассамблеи следует проводить консультации с делегациями.
5. Генеральному комитету в начале каждой сессии Генеральной Ассамблеи следует рассматривать возможность вынесения некоторым главным комитетам рекомендации о проведении заседаний в последовательном порядке, принимая во внимание такие аспекты, как количество заседаний, необходимых для рассмотрения вопросов, которыми они занимаются на этой сессии, организация работы сессии в целом и проблема участия делегаций менее крупных стран.
6. При вынесении рекомендаций относительно передачи пунктов повестки дня в главные комитеты и на пленарные заседания Генеральной Ассамблеи Генеральному комитету следует обеспечивать наилучшее использование компетентности этих комитетов.
7. При рассмотрении Генеральной Ассамблеей вопроса о необходимости создания вспомогательных органов в соответствии со статьей 22 Устава ей следует тщательно изучить, может ли рассматриваемый вопрос быть решен существующими органами, включая ее главные комитеты и их рабочие группы. Вспомогательным органам следует постоянно совершенствовать свои процедуры и методы работы с целью обеспечения эффективного рассмотрения вопросов, переданных им Генеральной Ассамблеей.
8. Генеральной Ассамблее по предложению Генерального секретаря, в случае необходимости, после консультации с Комитетом по конференциям следует в кратчайшие сроки устанавливать даты и продолжительность сессий органов Генеральной Ассамблеи, которые проводят свои заседания в период между сессиями. Генеральной Ассамблее следует учитывать прошлый опыт, состояние

текущей работы в отношении мандата, предоставленного данному органу, и необходимости в максимально возможной степени избегать дублирования заседаний органов, занимающихся вопросами аналогичного характера.

9. Неофициальные консультации о работе органов Генеральной Ассамблеи, которые проводят свои заседания в период между сессиями, следует по-прежнему проводить до начала сессий таких органов, с тем чтобы облегчить проведение их сессий, особенно с точки зрения формирования состава их бюро и организации работы.

10. Резолюции должны содержать просьбы относительно представления замечаний государств или докладов Генерального секретаря только в тех случаях, когда это может содействовать осуществлению этих резолюций или продолжению изучения соответствующего вопроса".

Примечания

1/ Список членов Комитета на его сессии 1990 года см. в документе A/AC.182/INF/15.

2/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33), пункт 7.

3/ A/AC.182/L.64.

4/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 33 (A/44/33), пункт 101.

5/ Там же, Дополнение № 1 (A/44/1).

6/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 33 (A/40/33), пункт 223.

7/ Там же, сорок первая сессия, Дополнение № 33 (A/41/33), пункт 32; там же, сорок вторая сессия, Дополнение № 33 (A/42/33), пункты 20 и 34; и там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 33 (A/44/33), пункты 84 и 99.

8/ Там же, пункт 101.

9/ Там же, сорок третья сессия, Дополнение № 33 (A/43/33).